

Айд Мус

ИЗГОИ УВЯДАЮЩИХ ДОМОВ

Айд Мус

Изгой увядающих домов

«Издательские решения»

Мус А.

Изгой увядающих домов / А. Мус — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-834318-6

Мальш Джо не унывал, будучи сиротой, и не отчаивался, даже проживая на улице. Его жизнь сильно изменилась, когда он встретил девушку, вместе с которой отправился в удивительное путешествие. Их долгое приключение началось со знакомства с загадочными скитальцами, которые оказались на Земле, блуждая по просторам вселенной. Но не любопытство вынудило их покинуть свой дом, а неведомое могущество, которое окутало мраком их родную планету и теперь пребывает на Земле.

ISBN 978-5-44-834318-6

© Мус А.

© Издательские решения

Содержание

Трое на дороге	6
мальчик смотрящий на звёзды	10
Человек из прошлого	15
Парящие над облаками	26
Обитель холодной стали	37
Сокрытое во льду	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Изгой увядающих домов

Айд Мус

Дизайнер обложки Альбина Гумаровна Кашапова

© Айд Мус, 2018

© Альбина Гумаровна Кашапова, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4483-4318-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Трое на дороге

Кларк возвращался домой на своем стареньком автомобиле. Ехал он из пригорода, где пару дней гостил у своих родителей. Он уже был в предвкушении того, как совсем скоро вернется домой, ляжет в горячую ванну и расслабится.

За окном была теплая майская погода, но сгущавшиеся в небе тучи предвещали дождь. По радио что-то играло. Кларк ехал улыбаясь. Он получал большое удовольствие от управления автомобилем, особенно когда ехал медленно. На улице было уже темно, дорожные фонари по неизвестной причине не освещали дорогу, из-за чего была опасность попасть в аварию. В небе продолжали собираться грозовые тучи и слышались нарастающие раскаты грома.

Вдали за горизонтом, небо озарило молнией, после вспышки прогремел гром, по крыше застучали капли дождя. Вдоль дороги, по которой ехал Кларк, шли трое мужчин.. Подъехав к ним поближе, Кларк остановился и, открыв окно, обратился к ним.

– Может вас подвезти? – спросил он из приоткрытого окна, – наверное, будет гроза, а до города ещё далеко.

Мужчины переглянулись. Они были странно одеты. На лысом мужчине со щетиной на лице, был надет кожаный плащ, под которым виднелась бордовая рубаша, левый глаз у мужчины был перемотан бинтом. Другой мужчина был гладко выбрит, у него были длинные и густые русые волосы, сплетенные в хвост, одет он был в белую просторную рубашу и бежевые штаны. Третий мужчина, одетый в ярко-зелёный костюм, под пиджаком которого была надета фиолетовая рубашка, держал в руках спящего ребенка, на глазах у мужчины были надеты темные, солнцезащитные очки.

– Это было бы весьма любезно, – вежливо сказал человек с длинными волосами.

Кларк открыл дверь, мужчина в зеленом костюме сел на переднее сиденье. Другие двое встали около дверей и ждали, пока им откроют, Кларку показалось, что они просто не знали, как открыть дверь. Он потянулся назад и открыл им. Мужчины сели, лысый громко хлопнул дверью, а длинноволосый закрыл более бережно.

– Трогай, кучер, – забавно говорил длинноволосый, – пусть твоя стальная карета, умчит нас вдаль, оставив позади облако пыли.

Лысый мужчина хлопнул себя по лицу и недовольно помотал головой. Кларк улыбнулся.

– Меня зовут Кларк

– Жан Дю Шан, – заявил длинноволосый, – рад знакомству.

– Нам необходимо представиться? – спросил мужчина в зеленом пиджаке.

– Ну, разумеется! – воскликнул Жан – Это же, примитивные рамки приличия. Этот достопочтенный господин любезно предложил нам помощь. А мы что, ему даже имен своих не ведаем?

– Зачем?! – возмутился лысый – у нас тут что, переключка? Или семейный теплый ужин? Послушай Карл... или как там тебя... это неважно... а что, если мы разбойники?

– Ну, тогда, – Кларк достал из внутреннего кармана пистолет, – я пристрелю вас.

Мужчина в пиджаке засмеялся. Жан и лысый тоже улыбнулись.

– Мне кажется, мы не с того начали, – вежливо сказал мужчина в зеленом пиджаке, – меня называют Гирн...

– Гирн? – удивился Кларк – странное прозвище.

– Это сокращение от полного имени, которое тебе лучше не знать. Ты все равно не сможешь его выговорить.

– Что же это за имя такое? Мне стало интересно. Скажи, если не секрет?

– Гирнгримгрон.

– Гирн... гром... грин... – Попытался выговорить Кларк. – Что это за имя? Ты, похоже, не из наших мест.

– Далеко не из ваших мест.

– А откуда вы?

– С другой планеты, – улыбнувшись ответил Гирн.

Кларк засмеялся. Жан Дю Шан с большим удивлением рассматривал салон и приборную панель, словно впервые находился в автомобиле.

– Это просто удивительно, – восхищался Жан, трогая потёртые чехлы сидений, – вот это техника, мы мчимся быстрее ветра...

– Да, моя старушка кое-что может, – постучав по рулю, сказал Кларк, – но я всё, хочу продать её.

– А что с ней не так?! – искренне удивился Жан, – здесь мягкие сиденья, от ветра и дождя мы защищены, этот замечательный продукт технологического прогресса несёт нас быстрее птиц.

– Я мечтаю о новой машине, – расстроено сказал Кларк- с автоматической коробкой передач, с кондиционером, с подогревом сидений и электронными стеклоподъёмниками. С такой машиной я буду пользоваться популярностью у женщин.

Гирн, Джангал и Жан Дю Шан рассмеялись во весь голос. Кларк почувствовал себя неловко.

– Что смешного? – немного робко, спросил Кларк.

– Что же это за уродливые женщины? – удивлённо смеясь, спросил Жан – Неужели есть такие дамы, сердца которых, способны покорить машины?

– Представьте себе, да! – воскликнул Кларк – Большинство современных женщин предпочитают мужчину с хорошей машиной, большим домом и кучей денег. Да хотя, кого я обманываю? Все женщины такие! Им всем нужно лишь одно – деньги. Если у тебя нет денег, ты неудачник, и с тобой никто не будет встречаться.

– В это трудно поверить, – отрицал Жан, – чтобы женщин не интересовали чувства, чтобы глубина взгляда их не приводила в восторг...

– Их интересует только глубина твоего кошелька, – перебив Жана, говорил Кларк.

Жан, словно искренне расстроился и отвернулся, молча посмотрев за окно, на которое падали капли дождя. Снаружи бушевала гроза, слышались раскаты грома, в ночном небе сверкали молнии и завывал ветер.

– Похоже, вы действительно с другой планеты, – усмехнувшись, сказал Кларк.

– Я-то, с этой планеты, – заявил Жан, – были времена, когда за сердце дамы, приходилось биться на смерть, и такая дама, становилась твоей. Она принадлежала тебе, даже если ты нищий и живешь под пальмовыми листьями. Она, словно чистый, не сорванный цветок с солнечной поляны, поцелуй которой, ласкает губы, будто не сошедшая роса с бархатных лепестков... А женщина, расположение которой можно добиться, машиной, даже вонючих штанов Джангала не заслуживает.

– Эти времена давно уже прошли, – продолжил Кларк, – сейчас все решают деньги, а точнее их количество.

– Если это так, – шуточно говорил Жан, – то дайте мне пистолет, я застрелюсь, покину жизнь, где продаётся бесценное...

Джангал достал внутреннего кармана пальто старинный мушкет, с гравированной росписью и протянул его Жану.

– Пожалуй, откажусь, – отвернулся Жан, – не хочу забрызгать салон этой... машины, своей кровью.

За окном продолжали сверкать молнии, капли дождя громко стучали по крыше, но громкий раскат грома не мог разбудить спавшего ребенка. Маленький мальчик, примерно полуторагодовалый, крепко спал, сложив голову у Гирна на плече, который бережно его держал.

– Как там малыш Джо? – спросил Жан, взглянув на спящего ребенка.

– Спит как младенец – ответил Гирн

– Ведь он и есть младенец – заявил Жан – ещё совсем юное, чистое дитя.

– Сильно бы вы промокли, если бы я вас не подобрал, – вмешался Кларк.

– Может быть, – спокойно ответил Гирн.

– Я вас уверяю, вымокли бы.

Гирн повернул голову к Кларку и улыбнулся. За темными, солнцезащитными очками, стало видно, как светились ярко-зеленые глаза, испускавшие свечение. Ручка, поднимающая стекло, сама по себе начала крутиться, издавая скрип. Окно опускалось. Сверкнула молния. Гирн вытащил правую руку наружу, капли проливного дождя миновали её, проливаясь мимо, рука оставалась сухой.

– Нет, – посмотрев на сухую руку, ответил Гирн – не промокли бы.

Кларк был в недоумении, он широко раскрыв глаза, удивленно смотрел на улыбавшегося Гирна. Он нажал на тормоз, но машина не затормозила, затем попробовал повернуть в сторону, не получилось, он потерял управление, машина его не слушалась, словно ей что-то управляло.

– Только не кричи, – успокаивая, говорил Гирн, – а то ребенка разбудишь.

– Я...я...я, – пытаюсь вдохнуть, говорил Кларк, – что происходит?

– Ничего, по всей видимости, твоя машина узнала, что ты хочешь от неё избавиться, и решила на тебя обидеться.

– Но... но... Я не понимаю!

Включился правый сигнал поворота, когда машина начала останавливаться съезжая на обочину. Гирн снял солнцезащитные очки. Его глазные яблоки были черного цвета, а зрачки ярко-зеленого. Кларк хотел потянуться за пистолетом, но вдруг почувствовал, что не может пошевелиться, его будто что-то сковало. Он даже слова сказать не мог.

– Выслушай меня, – сказал Гирн, положив очки на приборную панель, – у меня к тебе просьба... Мне необходимо, чтобы ты позаботился об этом юноше, отвези его туда, где он будет в безопасности. Неважно, оставишь ты его у себя, или отдашь кому-нибудь, главное, чтобы этот ребенок находился в безопасности.

– Ты уж постарайся, – вмешался Джангал, подставив мушкет к подбородку Кларка, – этот мальчишка должен остаться в живых, он должен стать взрослым, чтобы я мог плюнуть ему в лицо, если ещё раз встречу, за то, что он нагадил на мою рубаху.

Единственное чем мог пошевелить Кларк, это глаза. Он в ужасе смотрел, то на Джангала, то на Гирна.

– Неужели мы его напугали? – будто расстроившись, возмутился Жан- да вы только взгляните на него, его окутал неведомый ужас, он трепещет от страха. Разве вам не стыдно?

– Ну все, – перебил Гирн, – пора.

Гирн забрал револьвер Кларка и открыл дверь.

– Потяните вот за эту ручку, чтобы открыть дверь, – сказал Гирн Жану и Джангалу.

Кларк вдруг почувствовал легкость и, теряя сознание, плавно опустился, уткнувшись головой в руль. Небо было чистым, темным, спокойным, не было видно ни единого облака, лишь яркие звезды светились в небе. Кларк, уже лежал на откинutom сиденье. Он очнулся, взявшись рукой за болевшую голову, поднялся. На соседнем сидении мирно спал мальчик. На приборной панели лежали солнцезащитные очки. Кларк ничего не мог вспомнить.

Он завёл машину и резко тронулся, оставив позади грязевой след. Машина стремительно ехала по хорошо освещенной дороге, вдоль которой ярко светили фонари. Кларк поехал

в приют, который находился за соседним городом. Он ехал всю ночь. Когда он подъезжал, ранний, утренний восход солнца уже освещал придорожные просторы.

Мальчика он оставил у дверей приюта. Сам сел в машину и наблюдал. Спустя пару часов, когда воспитательница обнаружила ребенка, Кларк завёл машину и уехал домой, забыв обо всём, что с ним в ту ночь произошло.

мальчик смотрящий на звёзды

Малыш Джо в свои тринадцать лет, во многом отличался от остальных детей живших с ним в сиротском приюте. Окружавшие его дети мечтали лишь о том, чтобы в один прекрасный день за ними приехали родители. Но многие из них не знали, что в сиротский приют они попали именно по вине своих родителей. Джозеф Лоуренс – так звали малыша Джо, он был действительно странным, за все время, пока он жил в приюте, он ни разу не подумал о том, как было бы хорошо иметь родителей. Своей семьей он считал воспитанников приюта и воспитателей, хоть даже некоторые из них были довольно строгие. Джозефа манил окружавший его мир. Ему было неинтересно играть со сверстниками, многие из которых были ему не рады, считая его странным. Ему было интересней играть с собакой и бросать ей покусанный мяч, чем смотреть на бессмысленные споры, возникавшие между ребятами, когда они играли. Двое ребят однажды подрались лишь из-за того, что не смогли выяснить, кто из них лучше играет в футбол.

Поздно ночью, когда все спали, он пробирался на крышу старого корпуса, в котором уже давно никто не жил. Здание было очень старым и давно ожидало сноса. Джо не смущали мрачные темные коридоры и злобно скрипевший пол. Он пробирался на чердак, где крыша была совсем разрушена, ложился на пол и любовался бесконечно красивым звездным небом. Каждый раз он пытался сосчитать все звезды, которые видел, но ему это так и не удалось, либо сбивался, либо засыпал. Воспитатели запрещали ему находиться в том здании, считая, что там опасно и здание могло разрушиться от сильного дуновения ветра. Но невзирая на запреты и опасность, Джо продолжал подниматься на ветхую крышу. Он проводил порой холодные ночи, глядя на звезды, которые грели его особым теплом. Иногда Джо убегал в поле, где он мог наблюдать много интересного. Он долго смотрел на то, как бабочки порхали среди цветов и как ушастый кролик выглядывал из своей норы. Он любил тот лес и те поля, что окружали приют.

Как-то раз Джо настолько увлекся прогулкой по лесу, что даже не заметил, как ушел очень далеко. Он шел там, где прежде ему бывать не доводилось, лес становился все гуще и интереснее. Он остановился на миг, слушая пение птиц, раздававшееся на верхушках деревьев. Он улыбался. Но обернувшись назад, улыбка с его лица пропала, когда он понял, что заблудился. Он пытался отыскать тропу, с которой сошел еще пару часов назад. Первая мысль, которая пришла ему в голову, была о том, что ему придется питаться шишками и листьями. Он напугано схватился за сердце, но с облегчением вздохнул, почувствовав одноразовый пакетик горчицы, припрятанный в нагрудном кармане его рубахи. Джо не стал долго думать, что же ему делать дальше, он просто развернулся и пошел в обратную сторону, как ему казалось, но на самом деле он уходил все дальше.

Было уже поздно и начало темнеть. Джо становилось жутко, ведь он все еще шел по лесу, хотя по его расчетам он уже должен был выйти на поляну. Было слышно, как вдали воют волки и как урчит желудок Джо, ведь он так сильно проголодался, что уже собирался отыскать шишку и съесть ее, но в лесу, в котором он блуждал, стало слишком темно, чтобы увидеть хоть что-то. Ему хотелось кричать, чтобы его кто-нибудь услышал, но он молчал, боясь, что его услышат волки. Позади него раздавались шорохи, словно его кто-то преследовал. Ветер завывал, расшатавая шуршавшие верхушки и скрипевшие стволы деревьев.

Вдруг впереди он увидел тускло светивший фонарь. Повернув голову в сторону, в темноте он увидел две светившиеся точки, подумав, что это чьи-то глаза, смотревшие на него, он побежал. Было так темно, что он не заметил ветку под ногами и споткнулся, упал на землю и слегка ударился головой о дерево. Неподалеку вновь завывали волки. Джо быстро поднялся на ноги и побежал гораздо быстрее, не оглядываясь назад. Выбежав из леса, он попал на поляну, где продолжил бежать среди высокой травы. Он еще пару раз упал, ударившись коленом

и испачкав всю свою одежду. Тяжело дыша, Джозеф лежал на земле и смотрел на звездное небо, которое в тот момент казалось ему столь спокойным, прекрасным и необъятным. Глядя на звезды, Джо быстро успокоился, на какой-то миг, он даже забыл, что заблудился и убежал от волков. Когда волки вновь завыли, уже где-то поблизости, Джо посмотрел по сторонам, вспомнил, что убежал, быстро встал на ноги и продолжил бежать.

Посреди поля, стоял деревянный амбар, над входом в который, был установлен ярко светивший прожектор. Дверь в амбар была приоткрыта, Джо забежал внутрь и закрыл за собой дверь. Там было темно, не смотря на проникавший через отверстия в досках, свет прожектора. Джо нащупал стог сена и зарылся в него, он смотрел на вход, боясь, что кто-нибудь зайдет в амбар. Он так сильно устал, пока шел через лес и убежал от волков, что быстро заснул.

Ночь прошла незаметно. Джо крепко спал в уютном стоге сена. Открыв глаза, он увидел перед собой девочку его возраста, которая уверенно держала в руках ружье с обрезанным стволом и целилась в него. Он смотрел прямо в обрезанное дуло того ружья. Затем он поднял голову и посмотрел в лицо сердито смотревшей на него девочке. Хотя в тот момент лицо той юной особы выглядело слегка суровым, Джозеф увидел в ней самую красивую девочку, которую когда-либо видел.

– Что ты здесь делаешь? – спросила девочка.

– Я... здесь... прячусь, – ответил Джо.

– От кого?

– От волков. Ночью за мной бежали волки. Я заблудился в лесу, ходил по нему половину ночи, затем нашел этот амбар и решил в нем укрыться.

– Интересно, – задумалась девочка. – У меня в руках ружье, тебе не страшно?

– Нет, – уверенно ответил Джо, – такая милая и красивая девочка, как ты, не способна выстрелить.

– Спасибо за комплимент, – улыбнувшись, ответила девочка и приблизила дуло ружья ко лбу Джо, – но боюсь, ты узнаешь насколько я милая, когда...

– Стреляй, – Джо схватил ствол ружья и вплотную приставил его к своему лбу, – для меня будет честью умереть от руки самой прекрасной дамы на всем белом свете.

– Ты что сумасшедший?! – напугано, широко раскрыв глаза, говорила та девочка.

– Нет, – ответил Джо, – но твоя красота сводит меня с ума... если не собираешься стрелять, может, опустишь ружье и я просто уйду.

– Я бы выстрелила, – сказала девочка, опустив ружье, – но ты кажешься довольно забавным.

Джо улыбнулся, он встал на ноги и начал стряхивать сено с одежды. На его виске была засохшая кровь, от раны, которую он получил, ударившись о дерево.

– Меня, кстати, зовут Джозеф, – протянув руку девочке, сказал он, – я не могу уйти, не познакомившись с прекрасной дамой, которая решила сохранить мне жизнь.

– Ну ты и подхалим... Послушай, я могу и передумать, – вновь прицелившись в Джозефа, сказала девочка

– Я просто был вежлив! – воскликнул Джо, направившись к выходу

Открыв высокую дверь, Джо вышел наружу. Была теплая летняя погода. Возшедшее солнце слегка ослепило Джо, прищурившись, он глубоко вдохнул свежего утреннего воздуха. Приставив ко лбу ладонь, он посмотрел по сторонам, пытаясь найти дорогу назад. Место где он находился, было ему незнакомым, он не знал, как ему вернуться в приют.

– Что встал? – говорила девочка, выглядывая из-за приоткрытой двери, – ты же соби-рался уходить.

– Я же сказал, что заблудился, – не переставая смотреть по сторонам, говорил Джо. – Я не знаю, в какую сторону мне идти.

Девочку смущала рана на голове Джозефа. Она подошла к нему, достала из кармана грязный кусок ткани и плюнув на него, она начала вытирать кровь с виска Джозефа.

– А где ты живешь?

Джозеф зажмурил глаза, пока девочка его вытирала.

– В приюте, – сказал он.

– Ты что сирота? – удивилась девочка.

– Не знаю, – спокойно ответил Джо, – я вырос в приюте.

– Постой, приют находится в тридцати километрах отсюда. Сколько же ты сюда шел?

– Долго, несколько часов.

– Мой папа придет примерно через час, я могу попросить его, чтобы он отвез тебя.

– Это хорошо, я согласен, – радостно воскликнул Джо, – может все-таки скажешь свое имя.

– Жозель, – тихо произнесла она.

– Никогда раньше не слышал такого имени, – сказал Джо, – звучит очень красиво. Ну, что Жозель, будем знакомы, надеюсь, ты запомнила, как меня зовут.

– Джозеф, – улыбувшись, ответила Жозель, – ты, наверное, голоден. Хочешь, я принесу тебе поесть?

– Да, – обрадовался Джо, – оказывается ты не только красивая, но и добрая.

Джозеф позавтракал вкусным омлетом, который ему приготовила его новая знакомая. Несмотря на то, что их знакомство началось с приставленного ко лбу ружья, они поладили. Пока Джозеф смотрел на Жозель и внимательно ее слушал, не переставая жевать омлет, она рассказывала ему о том, что они с отцом редко приезжают на ферму, которая принадлежала ее дяде Лео, родному брату ее отца, которого звали Луи.

Она без устали рассказывала о себе, поведала даже о том, что ее исключили из школы только за то, что она несколько раз приходила на уроки в пижаме. Она объяснила это тем, что по утрам ей было лень переодеваться. Джозеф, кивая головой и продолжая жевать омлет, внимательно слушал ее. Пока Джозеф наслаждался завтраком, она обработала его рану и заклеила её бинтом и пластырем, не прекращая при этом разговаривать.

Джозеф никогда раньше не испытывал тех чувств, которые он испытал пообщавшись с Жозель. Он был знаком с ней буквально час, но, по непонятной ему причине, он доверился ей и решил рассказать то, о чем он рассказывать не любил из-за того, что его рассказу никто не верил. Он поведал ей свои мутные воспоминания, о том, как будучи совсем младенцем, он жил среди говорящих медведей. Она хоть и была поражена, но к удивлению Джо, она поверила ему. Жозель была первой, кто всерьез восприняла его слова.

– А каким голосом говорили медведи? – удивленно спрашивала она.

– Ну, разными, – отвечал Джо, – честно говоря, я плохо помню, мне было тогда совсем мало лет, я даже разговаривать не мог, но я помню, что жил в большом деревянном доме с медведями, которые могли разговаривать.

– Как бы мне хотелось поговорить с медведем, – вздыхая, говорила Жозель – интересно, а они и вправду так сильно любят мед?

– Не знаю, – пожав плечами, ответил Джо.

– Как это ты не знаешь? Ты же говоришь, что ты жил с медведями? Или ты меня обманул?

– Нет, нет, – оправдывался Джо- я помню, что жил с медведями. Но вот любят они мед или нет? Я не помню.

Отец Жозель задерживался, поэтому Джо провел в компании с ней чуть, дольше, чем они ожидали. Все это время прошло незаметно для них обоих.

Когда Луи привез Джозефа обратно в приют, оказалось, что там никто не заметил его отсутствия. После знакомства с Жозель ему уже не хотелось возвращаться обратно, но и просить усыновить себя, он тоже не мог. Он вернулся туда, где его, увы, никто понять не мог. Она

смотрела вслед, уходящему Джозефу и ей становилось грустно, ведь мальчик, которому она угрожала ружьем, ей сильно понравился.

Их расставание не было столь длительным, как им казалось. Спустя три дня после возвращения в приют Джо решил вновь отправиться в гости к Жозель. Он вышел рано утром, по пути в лесу ему попался камень похожий на сердце, камень показался ему довольно интересным, и он положил его себе в карман. К обеду он уже дошел до амбара, у которого играла Жозель. Увидев подходившего Джо, она вдруг обрадовалась и медленно, сложив руки за спину, пошла к нему навстречу. Они встретились в поле, где летний теплый ветер колыхал высокую траву.

– Смотри, что я нашел в лесу – радостно воскликнул Джо, показав ей камень, – это тебе.

– Спасибо, – обрадовалась Жозель, взяв камень – такой интересный, похож на папин подбородок.

– Я хочу, чтобы это каменное сердце тебе напоминало обо мне.

– Спасибо, я положу его коробку, в которой храню все самое ценное.

Она взяла его за руку и повела к амбару. Зайдя внутрь, она подвела его к своей собаке, которая не так давно родила троих щенков, собаку звали Джули. Они сели около Джули и взяли на руки щенков. Один из них больше всех понравился Джо, у этого маленького белого щенка еще не было имени, и Джо начал называть его Вафля. Жозель показалось имя довольно смешным, но оно ей понравилось.

Иногда они пробирались на соседнюю ферму и дразнили там коров, строя смешные рожицы. В ответ коровы громко мычали и жевали траву. Порой ребята прятались друг от друга в высокой траве. Несколько раз Джозеф оставался допоздна, и они вместе с Жозель всю ночь смотрели на звезды. Они представляли, как однажды отправятся в космическое путешествие и станут первыми, кто сможет прыгать по звездам.

Им было интересно проводить время вместе. Даже гусеница, ползущая по траве, вызывала в них дикий восторг, и они, не отрывая глаз, следили за ней. Их любопытство было чем-то большим, оно их сближало. Порой они часами молча лежали на земле и смотрели, как над ними плывут облака и летают птицы. Однажды Джо заснул, а Жозель смотрела на то, как на его нос сел воробей, она сочла это чудом, раз воробей совсем не боялся. Когда Джо проснулся, воробей улетел, а Жозель громко рассмеялась.

Все лето Джо старался, как можно больше проводить с ней времени. Ведь в приюте у него не было по-настоящему близких друзей, хоть он и считал всех сирот своей семьей. Никто даже не замечал, что Джо большую часть времени проводил за территорией приюта.

В первый день осени Джо пришел к амбару. На дверях висел большой замок. Во дворе все было убрано. Он долго ходил по ферме, пытаясь найти Жозель. Дверь в доме тоже была закрыта. Он сидел на крыльце и ждал, пока кто-нибудь придет. Джо просидел почти три часа. Поднялся сильный ветер и начался дождь. Он смог пробраться в амбар, отодвинув одну из широких досок амбара, которую Луи так и не заколотил.

Пережидая разбушевавшуюся грозу, он смотрел через скрипевшие от ветра доски. Гроза была долгой, Джо провел ночь в амбаре. Утром, он вышел наружу, но никто так и не приехал, он понял, что Жозель уехала домой, в город. Он был расстроен лишь тем, что ему не удалось с ней попрощаться. Ему так сильно хотелось, ещё хотя бы раз, на мгновение, взглянуть в её глаза. Он хотело остаться и дожидаться Жозель, чтобы увидеться с ней, но он точно знал, что она уехала, и ждать не было смысла. Он неохотно пошел обратно в приют.

Долгая дорога стала для него незаметной, весь путь через лес он прошел с мыслью о девочке, подарившей ему прекрасное лето. Ему казалось, что никто кроме нее не понимал его. Остальные смотрели на него с презрением. Жозель была для него олицетворением искренности, добра и понимания.

Когда Джо вернулся к приюту, он упал на колени и широко раскрыв глаза, смотрел на догоравшие руины всех корпусов. Ночью приют сгорел. Джо оказался единственным выжившим в ту грозную ночь. Его желание увидеть Жозель сохранило ему жизнь, ведь если бы он не ушел увидеться с ней, он бы разделил участь с остальными сиротами. Джо был обессилен, он не знал, что ему делать дальше, он упал на землю и не сомкнув глаз, лежал на мокрой земле. Его трясло, внутри всё горело от боли, он был разбит.

Джозеф не остался жить на улице. Его отправили в другой сиротский приют, который находился в городе. Ему было тяжело, ведь сгорел его дом, он не мог даже думать о том, что больше никогда не увидит людей, с которыми жил так долго. Его согревала мысль, о том, что однажды он вновь встретит девочку, которая стала ему очень дорога.

Человек из прошлого

Джозеф долго терпел издевательства и насмешки сирот, живших в городском приюте, ему часто приходилось драться, чтобы дать отпор обидчикам. Но вот воспитателей, которые ночью обливали сирот холодной водой и били мокрыми полотенцами, он ударить не мог, ведь они были толстыми, крепкого телосложения женщинами.

Приют, в который его перевели, был не самым лучшим, это было старинное здание, которому могло хватить пару крепких ударов, чтобы окончательно рухнуть. Около трехсот детей жили в том приюте, когда в него привезли Джо. Его поселили в общий блок, где спали около сотни детей. Там было тесно и постоянно, даже ночью, кто-то шумел. Джо провёл в том приюте девять дней, он так и не смог уснуть среди этого шума. Одной бессонной ночью он просто ушёл оттуда.

На улице было холодно, он брёл по безлюдному бульвару, дрожал от холода, скрестив перед собой руки. Ему казалось, что он остался один в этом огромном и безжалостном мире, который по-прежнему был ему интересен.

Пройдя пару кварталов, он увидел открытую дверь подвала, из которой сочился пар. Сперва, он не решился туда зайти, но на улице было холодно, а одет он был не по погоде. Зайдя внутрь, он обнаружил в подвале трубы, по которым текла горячая вода. Он лег между трубами, чтобы согреться и крепко уснул.

Долгие месяцы Джозеф скитался. Проводя холодные ночи на вокзалах и теплотрассах, он всё чаще вспоминал жизнь в приюте. Беспомощный и голодный сирота был предоставлен сам себе, вскоре он встретил других беспризорников, с которыми он быстро сдружился. Сила воли его была безгранична, он никогда не опускал руки и не сдавался. Он не жаловался и не жалел, так как это был его выбор. Он мог вернуться в приют, где ему пришлось бы терпеть издевательства, но он предпочёл свободу. Пытаясь прокормить себя, он подрабатывал. Разгружая грузовики с фруктами, и продавая газеты, Джо пытался заработать себе на еду. Он был очень трудолюбивым мальчиком, понятия лень и безделье были ему чужды. Но на жизнь он зарабатывал не только подрабатывая, были у него и другие способы заработка.

После приюта Джозеф отбыл два срока в тюрьме для несовершеннолетних. Первый раз он сел спустя год после того, как покинул приют. Тогда ему было шестнадцать. В супермаркете он украл хлеб и пакет молока. Когда его поймал охранник, Джо укусил его за руку и пытался убежать, но его поймали. За воровство и хулиганство его осудили на шесть месяцев. После освобождения из тюрьмы, за её пределами он прожил месяц. Ему так и не удалось найти работу, никто не хотел брать беспризорника, отбывшего срок за воровство. Долгий и мучительный голод вынудил воровать, чтобы выжить. Он воровал там, где его кража наносила совсем незначительный ущерб. Когда его поймали второй раз, он угодил в тюрьму на полтора года.

В тюрьме было непросто, но Джозеф был доволен тем, что ему было что поесть, что надеть и где спать, этого всего порой так не хватало тем беспризорным детям и подросткам, которые жили на улице. Но он, как и остальные, не утратил вкус свободы, и желание покинуть тюрьму было у него ничуть не слабее, чем у других. Порой Джозефу казалось странным, что в тюрьме ему дают больше, чем он украл. Многие дети сбегали из приютов, где над ними издевались или даже пытались продать. На улицах, все они встречались с жизнью, которая во многом отличалась от той, которой жили другие дети, не лишённые родительской опеки.

Издевательства в приюте, жизнь на улице, тюрьма, ничто не сломило Джозефа, его непоколебимую волю к жизни. Несмотря на все трудности, он остался самим собой, тем человеком, которому была интересна жизнь, но теперь, она казалась более жестокой.

Как-то он жил в тёплом и уютном подвале, хотя человеку, жившему, например, в квартире того же дома, это место могло показаться сырым и грязным, но для Джозефа подвал слу-

жил домом, там даже была лампочка, освещавшая помещение, при свете которой он читал, всё свободное от поиска пищи время. Спал он в куче смятых газет, накрытых грязной одеждой. Рядом с его ночлегом стояла пустая миска, из которой когда-то пила собака, которую он называл Джули, жившая с ним, пока её не поймала городская служба отлова животных.

Джозеф доел йогурт, который днем ранее, он нашел в парке, недоеденный кем-то и оставленный на лавке. Слегка подкрепившись, он отправился на поиски заработка или еды. Проходя по улице, он увидел на автобусной остановке мужчину, солидно одетого, подтянутого, он редко встречал таких людей, ему казалось, что такие люди, как тот мужчина, обычно не ездят на автобусах, а ездят на дорогих машинах. Джозефу это и показалось странным, ведь таких людей он видел лишь за окнами дорогих ресторанов. Джо подошел на остановку и притворился, что ждет автобус, хотя у него не было денег, чтобы оплатить проезд. Он повернулся к мужчине и опустив взгляд вниз, посмотрел на черные ботинки до блеска начищенные, в которых увидел своё отражение.

– Десятый автобус не проезжал? – спросил Джозеф.

Мужчина брезгливо посмотрел на Джо, затем, задрвав рукав правой руки, посмотрел на золотые часы.

– Через две минуты подъедет, – грубо и неохотно ответил незнакомец.

– Спасибо, а вы тоже ждёте автобус?

– Не твоё дело...

Джозеф опустил голову вниз и почесал затылок. К остановке подъехал автобус. Двери открылись, и мужчина шагнул в салон.

– Всего доброго, – сказал Джозеф.

Мужчина отряхнул плечо. Дверь автобуса закрылась прямо перед его лицом. Он смотрел через прозрачное стекло на стоявшего на остановке Джо, который улыбался и показывал ему средний палец. Автобус отъехал от остановки.

– Посмотрим, – говорил Джо, открывая портмоне, которое он ловким движением руки «дёрнул» из кармана грубого незнакомца. Джо вытащил все купюры и положил их в карман, а дорогое, хорошо сшитое из кожи портмоне, выбросил в урну.

Едва автобус отъехал от остановки, как тут же резко остановился, открылась передняя дверь, и из автобуса выбежал разъярённый мужчина.

– Стоять щенки!!! – разъяренно кричал он.

Джо обернулся, еще раз продемонстрировал озлобленному незнакомцу средний палец и бросился убежать, мужчина побежал вслед за ним. Джо бегал быстро, особенно убежал, но недолго, он слишком быстро сбивал дыхание и начинал задыхаться. Пробежав пару кварталов, Джозеф уже обессил, он убежал, держась за правый бок и оглядываясь назад. Мужчина постепенно догонял его. Джо опрокинул мусорные баки, попавшиеся ему на пути, в надежде, что это задержит его преследователя. Из проулка он выбежал на тротуар. Обернувшись назад, увидел, что еще не ушел от погони. Джо завернул за угол и зашёл в кафе, расположенное на той самой улице.

В кафе не было посетителей, его только открыли, свет был выключен, а стулья задвинуты под столы. Джо быстро осмотрелся и решил спрятаться за стойкой, на которой стоял кассовый аппарат. Он перепрыгнул через стол, проверил пустую кассу и залез под стол. Из-за шторы, за который находился коридор, ведущий на кухню, вышла молодая девушка, на ней, поверх жёлтой футболки и синих джинсов был надет белый фартук. Девушка подошла к кассе и посмотрела вниз, она была удивлена, увидев под столом спрятавшегося Джозефа, которого с трудом можно было разглядеть в темноте.

– Ты сейчас можешь спасти мне жизнь, – быстро говорил Джо, жалостливо глядя на неё, – не выдавай меня.

В кафе ворвался озлобленный мужчина. Он стремительно направился к стоящей за прилавком девушке.

– Девушка, – задыхаясь и опираясь о стол, говорил мужчина, – сюда случайно не забегал наглый мальчишка...

Девушка, глядя прямо в глаза мужчине, удивленно помотала головой.

– Мы только открылись, – приятным голосом говорила она, встав поближе, – я никого не видела.

Мужчина отдышался.

– Если он вам угрожает, – шептал тот мужчина, хотя Джо прекрасно его слышал, ведь находился под столом, за которым тот стоял, – просто подайте мне сигнал.

– Если бы мне кто-то угрожал, – положив руки на пояс, продолжила девушка, – я бы смогла за себя постоять.

– Вот негодяй... Значит побежал в другую сторону... Можно стакан воды?

– Да, конечно.

Девушка пошла за водой. Джо сидел тихо, слушая, как громко и быстро бьётся его сердце, даже старался медленней дышать, чтобы мужчина, стоявший за тонкой стенкой стойки, его не обнаружил. Он дрогнул, когда мужчина озлобленно ударил по столу.

– Чем же вам не угодил наш стол? – выйдя из-за шторы, возмутилась девушка

– Простите... не сдержался... просто этот мальчишка... украл мой кошелек.

– Ничего себе! – удивилась она, наступив Джозефу на руку, он едва не закричал от боли, широко открыл рот и прикусил кулак другой руки.

– Спасибо за воду.

– Не за что, желаю вам найти вашего грабителя.

Мужчина ушёл, ничего не сказав в ответ.

Подождав пару минут, Джо аккуратно выглянул из-за стойки. Убедившись, что мужчина ушёл, он вылез из-под стола, держась за болевшую руку.

– Смотри, куда наступаешь, – возмутился Джо, осматривая руку, – больно.

Девушка, молча смотрела на него, словно пыталась внимательно рассмотреть. Она была прекрасной молодой особой с русыми волосами, светлой кожей и приятным голосом.

– Джозеф? – тихо и неуверенно спросила она.

Джо резко поднял голову и подозрительно посмотрел на неё.

– Нет, – ответил он, глядя по сторонам.

Он почему-то ей сперва солгал, но, посмотрев на неё, он сразу узнал её добрый взгляд. Она, вдруг услышав его ответ, отвернулась. Джо подошёл к ней поближе, встав за её спиной, она была чуть ниже его, примерно на пол головы. В тот момент ему не было дела не до чего, он вдруг вспомнил то лето, которое они когда-то провели вместе.

– Жозель? – тихо произнес он.

– Нет, – улыбнувшись, ответила она.

– Что значит нет? – смутился Джо – это же ты, я тебя узнал.

Она обернулась, их взгляды встретились. Она, то улыбаясь смотрела на него, то застенчиво уводила взгляд в сторону.

– Я так рад тебя видеть, – говорил он, – очень сильно хочу тебя обнять, но я очень грязный, и не хочу, чтобы ты испачкалась.

Жозель без слов, крепко, но бережно обняла его. Он обнял её в ответ и глубоко вдохнул запах её волос. Их сердца начали биться с огромной силой.

– Я думала, ты погиб, – Жозель плакала. – Мы приезжали с папой навестить тебя, но было уже поздно... нам сказали, что все погибли в пожаре.

– Не все... одного тебе удалось спасти... если бы я не пошёл навстречу к тебе, которая так и не состоялась, то я бы, наверное, тоже погиб.

Спустя много лет разлуки, он вновь встретил ту девочку, благодаря которой у него возникло сильное желание вставать по утрам и преодолевать огромное расстояние через лес, чтобы увидеться с ней и провести время. Жизнь на улице оказалась нелегкой, ему приходилось совершать поступки, которые многим могли бы показаться неправильными. Ему приходилось думать о том, как выжить в той среде, в которую он попал, он не мог постоянно думать о девочке, с которой когда-то в детстве провел много времени, но забыть ее он не смог.

Глядя уже на взрослую, прекрасную девушку, на лице которой была теплая радостная улыбка, Джо наслаждался моментом встречи. Он так крепко и бережно обнимал, словно боялся, что вновь потеряет. Она, то дыша ему в шею, то глядя в глаза, не сдерживая слёз, с трудом могла поверить, что встретила человека, которого считала погибшим.

Жозель закрыла кафе, они сели за стол возле окна и сидя за столом, Джозеф рассказывал свою историю, о том, как ему жилось в приюте, как он решил покинуть его. С каким трудом Джозефу удавалось прокормить себя, и почему он был вынужден заниматься грабежом. Она удивлялась тому, насколько сильным оказался Джо, ведь она знала его мальчиком, который рассказывал ей о том, как когда-то жил с медведями, тогда он казался ей милым и забавным. Слушая его грубый голос, она понимала, что жизнь на улице сделала его суровым, но взгляд его по-прежнему был наполнен добротой.

Джо узнал, почему Жозель так неожиданно уехала в тот день, когда сгорел приют. В раннем детстве у нее обнаружилась болезнь, из-за которой она порой ослабевала и теряла сознание. В тот холодный осенний день, когда её отец уже закрыл амбар и дом, она попросила его подождать, чтобы ещё раз увидеться с Джозефом, но ей стало плохо, она потеряла сознание, и отец повез её в больницу. Как только она выздоровела, они с отцом поехали в приют, но увидели лишь обгоревшие руины.

Они долго беседовали, сидя у окна, оба знали, что разлука сделала их встречу, возможно, самой приятной в жизни и самой значимой. Жозель не могла позволить себе вновь потерять Джозефа, она не отпустила его обратно на улицу, он и не хотел уходить. Она попросила отца о помощи, Луи был добр, он сразу же принял решение, устроить мальчика на работу. Поскольку Джозефу негде было жить, Луи поселил его в небольшом служебном помещении, где было узкое окно, через которое сочился согретый луч света.

Пару лет спустя, которые Джозеф провёл в окружении новых друзей, он сам того не замечая, обрёл семью. Луи не ошибся в выборе помощника, ведь Джо показал себя как хороший сотрудник, он с ответственностью выполнял все поручения, которые ему давал Луи. Порой между ними возникали споры и разногласия, но они быстро пропадали. Отношения между Луи и Джозефом не были как у отца и сына, Джозеф скорее стал зятем. За всё – то время, что Жозель и Джозеф вместе работали, они сильно сблизились. Луи, глядя на то, как ребятам хорошо вместе, как много времени Жо и Джо проводят вместе, начал называть их Жоджо. Первое время, услышав новую шуточку отца, Жо краснела и опускала глаза. Но вскоре свыклась, даже была рада тому, что отец одобряет их отношения с Джо. Позже, в меню кафе, появилась запись, наименование молочного коктейля «ЖоДжо» – молочный коктейль для влюблённых. Сочетание клубничного мороженого и ванильного йогурта было простым, но в то же время восхитительно вкусным. Пока они были вместе, болезнь Жозель ни разу не проявилась, она не теряла сознания, рядом с Джозефом она чувствовала себя гораздо лучше и стала чаще улыбаться. Джозеф был рад ни меньше, появлению в своей жизни такой прекрасной девушки как Жозель, которая заботилась о нем, а он заботился о ней.

Однажды, когда Жо училась в школе, у неё случился приступ. Она потеряла сознание и её начало трясти. Одноклассники, хоть сперва испугались, после её выздоровления начали дразнить её и называли «Трясучка». Ей это не нравилось, однажды, когда её дразнили, она побила нескольких ребят. За это её выгнали из школы, и она туда больше не возвращалась. Отец оформил ей домашнее обучение. Жо успокоилась, и ей стало гораздо комфортнее обу-

чаться дома. Но спустя время, когда некоторые её бывшие одноклассники узнали, где она работает, они стали приходить и дразнить её. Иногда отец ругал их, и они уходили, но потом возвращались, Жозель пыталась догнать их и побить, но они убежали. Как-то раз, трое парней проходили мимо кафе. Увидев выносящую мусор Жозель, они, через улицу стали её дразнить. Кричали ей, что она «трясучка» и способна своим приступом вызвать землетрясение. Они не испугались когда вышел Джозеф, он был худощав, в отличии от них, трех крепких парней. Сперва он кинул в них мусорный пакет, затем открыл мусорный контейнер и доставая из него стеклянные бутылки начал в них бросать. Одна стеклянная бутылка угодила прямо в голову самому крепкому, тот упал, потеряв сознание, двое других испугались и убежали. После этого никто не смел, приходить и дразнить Жозель

Джо не дарил ей цветы, она считала, что лучше он сводит её в цветочный сад, и там они, взявшись за руки, пройдутся, чем дарить ей букет цветов, который вскоре завянет. Их отношения были крепкими и гармоничными, они никогда не ругались и не ссорились, получали удовольствие от каждого момента, проведенного вместе.

Он жил в подсобном помещении, после улицы ему там было тепло и уютно. Комната находилась на втором этаже здания кафе. На первом этаже располагалась кухня, трапезный зал, где посетители имели возможность полакомиться разнообразными вкусностями, предлагаемыми меню кафе, или же посидеть у барной стойки, попив кофе. На втором этаже располагались складские помещения и та самая служебная комната, в которую Луи поселил Джозефа.

Джо не считал себя сиротой. Теперь у него была Жо. На редкость счастливая, гармоничная и своевольная пара. Жозель часто гостила у Джозефа в служебном помещении. Иногда даже оставалась на ночь. Помещение было небольшим, примерно два метра в длину и два в ширину. В нём уместились одноместная кровать, небольшой столик и стул. Ютась на маленькой кровати, Джо и Жо проводили бессонные ночи, беседуя обо всём, что только приходило им в голову. Ночи пролетали незаметно, обыденная беседа порой перерастала в игру воображения. Кровать была рассчитана на одного человека, Жо ложилась прямо на Джо, так, что её голова оказывалась у него на груди.

– Джозеф? – спросила Жозель.

– Я не сплю, – ответил Джозеф

– Как ты думаешь, почему мой отец, назвал меня Жозель?

– Думаю потому, что, если бы тебя звали иначе, то тогда не было бы замечательного коктейля Жоджо.

– Жизель, – я думаю, так моё имя звучало бы правильно.

– Жизель?! Жо, тебе не нравится твоё имя?

– Нет, нет, что ты. На днях, в кафе зашла одна странная дквушка, мы с ней начали беседовать. И знаешь, что выяснилось?

– Что?

– Что её зовут Жизель! Я тоже представилась, ну ты же знаешь, какая я приличная.

– Ну да, приличная, я помню, как ты обмоталась туалетной бумагой и пыталась напугать посетителей...

– Так, так, так. а не ты ли, в тот самый раз, надел на себя белую простыню и бегал за мной по всему кафе, будто призрак гонящийся за мумией? И не ты ли это, в тот самый раз, снёс столик, разбил четыре тарелки и две чашки и испачкал фруктовым салатом одного из посетителей, сидящего за этим столиком?

– Да, было весело, мы хотели напугать людей, а получилось, что рассмешили, причём всех.

– Как же хорошо, что ты не поранился, когда упал, я так испугалась в тот момент.

– Мне просто повезло.

– Да ты у меня вообще счастливчик...

- Так что насчёт той девушки?
 - Какой девушки?
 - Той, про которую ты мне рассказывала минуту назад.
 - Ты про Жизель?
 - Именно
 - Она сказала, что туристка и просто интересовалась местными достопримечательностями...
 - И что?
 - Ах да... она спрашивала про сгоревший приют. Мне даже показалось, что она разыскивает кого-то. А вдруг это твоя родственница, которая вдруг решила тебя найти.
 - Жо, ты же прекрасно знаешь, сколько усилий мы с твоим отцом приложили к поиску моих родственников, но, увы, попытки напрасны. Даже если у меня есть родственники, то вряд ли я им нужен.
 - Знаю, знаю, кому как не мне знать, но я же тоже переживаю... Джо, неужели у тебя совсем нет родственников? Может ты, инопланетный пришелец?
 - Инопланетный пришелец!? О да, я пришёл на землю, чтобы забрать у землян, самое прекрасное чудо...
 - Ого! И что же это?
 - Ни что, а кто, это ты, я спустился на землю, чтобы забрать тебя в далёкое путешествие, по всей вселенной.
 - И куда же мы полетим?
 - Мы полетим бороздить неизведанные галактики, я буду демонстрировать инопланетянам твою красоту, а они, будут хвастать прелестями своих миров.
 - Значит, мы станем космическими путешественниками?
 - Может быть, но для начала, нам необходимо как следует выспаться
 - Если так, то, подготовить криогенную капсулу!
 - Что подготовить?
 - Криогенную капсулу! Я это в фильме видела, про космические приключения, это такой сосуд, в который помещают человека, и он в нём спит во время длительного перелёта в космосе, это называется криогенный сон.
 - Раз так, тогда погружаемся в криогенный сон, – Джозеф начал укутывать себя и Жозель одеялом, – криогенная капсула готова! – произнёс Джо, укрыв себя и Жо одеялом.
 - Спокойной ночи, Джо, – сказала Жозель, поцеловав Джо в щеку перед сном.
 - Приятного полёта, Жо.
- Они заснули, будто дети, обсудив очередную фантазию о своих космических путешествиях. Большие дети, в голове у которых были мысли о том, чтобы действительно отправиться в незабываемое приключение.
- Стук в дверь разбудил Джозефа. Джо протёр глаза. Заметив, что Жо ушла, он не удивился. Они редко встречали утро вместе, Жо часто уходила домой пораньше, чтобы приготовить завтрак отцу.
- Джозеф, пора вставать.– из-за двери раздался голос Луи.
 - Я не сплю, можешь войти, – произнёс полусонный Джо. Луи приоткрыл дверь. Луч света из коридора упал на лицо Джо, заставив его зашуриться.
 - Ты, действительно, разрешаешь мне войти в комнату собственного кафе? – пошутил Луи
 - Может быть, давай заходи, только дверь не закрывай, а то у меня лампочка в комнате перегорела.
- Луи вошёл в комнату и сел на кровать.

– Послушай Джо, это не может больше продолжаться, Жозель опять сегодня под утро пришла.

– Прости Луи, но я не заставляю её оставаться со мной.

– Почему бы тебе не съехать отсюда? Я как раз почти закончил ремонт в доме, который купил в прошлом году, ты и Жо можете жить в нём, жениться, родить детей, я не буду возражать, буду даже рад.

– Опять старая песня. Луи, я и без этого безмерно тебе благодарен, ты дал мне всё, я не могу взять у тебя больше, мне и здесь неплохо живётся.

– Ты что, собираешься всю жизнь в этой конуре прожить?

– Эта конура, мой дом. Мне нравится здесь, возможно в будущем я перееду.

– Ну, хорошо. Ответь мне тогда, чем ты планируешь заниматься ближайшие десять лет?

– Ты и сам прекрасно знаешь, я не из тех, кто планирует, я живу сегодня, вчера я жил, завтра буду жить, но живу то я здесь и сейчас.

– Как же ты собираешься строить семейные отношения с моей дочерью, если ты живешь сегодня? Значит сегодня она, а завтра другая?!

– Луи, твоя дочь для меня единственная существующая девушка, остальные просто не существуют для меня.

– Если честно, я тебя не совсем понимаю.

– Я хочу сказать, что она в моей жизни единственная, никто больше меня не интересует.

– Я тоже хочу, чтобы всё так и было. Но ты подумай, над моим предложением, ни ради себя, ради вас с Жо.

– Хорошо, Луи.

– И да, ты давай вставай, тебе нужно съездить за продуктами для кухни, список возьмёшь у Поварио, ключи от машины на своём месте.

Джозеф надел свою кожаную куртку, без которой старался не выходить из своей обители. Сбравшись, он остановился у выхода из комнаты, чтобы убедиться в том, что ничего не забыл. Спустившись на первый этаж, он пошёл на кухню, чтобы взять у Поварио список продуктов, которые необходимо закупить. Поварио стоял у плиты и что-то жарил на сковороде.

– Доброе утро, Поварио, – поздоровался Джо

– Доброе, если его можно таким назвать, – недовольно ответил Поварио

– Что с тобой? Почему ты с утра такой недовольный?

– Ты ещё спрашиваешь, что со мной? Со мной то, всё в порядке, а вот с кухней творится, что-то неладное.

– Хм, и что же неладного творится на кухне? – оглядевшись вокруг, спросил Джо

– Ты разве не видишь, она же абсолютно пуста, продукты закончились, единственное, что я могу приготовить – это яичница и гренки.

– Не переживай, Поварио, Луи сказал мне, чтобы я взял у тебя список и доставил тебе всё необходимое.

– С каких это пор мы самостоятельно начали закупать продукты? Что с нашими поставщиками?

– Я точно не знаю, но я уверен, что это временная мера.

– А что мне делать, пока ты не вернёшься? Кормить одними гренками?

– А что сказал Луи?

– Ничего.

– Ну, тогда, я думаю, нам стоит утроить однородный день.

– Что? Однородный день?

– Да, однородный день, назовём это так. Все посетители, пришедшие в наше кафе, будут есть яичницу и гренки, и в подарок получают бесплатную порцию коктейля Жоджо.

– Неплохо, думаю, что до твоего приезда мне хватит яиц и хлеба.

– Ну всё, тогда я поехал, держись тут, – Джо, попрощавшись начал выходить из кухни.
– Стой, Джо! – крикнув, Поварио остановил Джозефа
– Что ещё?
– А как же список?
– Ах да, чуть не забыл, неси его скорей.
– Сейчас принесу, – Поварио убавил напор газа у плиты, на которой что-то жарил, и ушёл за списком.

Стоя в ожидании Поварио, Джо не заметил, как к нему подкралась Жозель, накинув на его голову свой шёлковый шарф и закрыв ему глаза.

– Только без резких движений, парень, – сказала Жозель.
– Полегче! мне не нужны проблемы, – подыгрывая, ответил Джо.
– С чего ты взял, что я решила создать тебе проблемы?
– Я решил, что это ограбление, а ты грабитель.
– Ты прав, мальчик, это ограбление! Гони сюда свои объятия.
Джозеф спустил шарф с лица, так, что тот оказался на его шее, развернулся и обнял Жо.
– Почему ты в куртке? Ты куда-то собрался? – спросила Жо
– Да, твой отец поручил мне привезти продукты для кухни.
– Можно я поеду с тобой?
– А я могу ответить нет?
– Нет.
– Значит, ты поедешь со мной?
– Нет.
– Почему?
– Ты же не ответил мне да, на мой вопрос, могу ли я поехать или нет.

Пока Джо и Жо выясняли – поедут они вместе или нет, Поварио в спешке вернулся со списком.

– Привет, Жозель, – поздоровался Поварио
– Привет, Поварио, – в ответ поздоровалась Жозель
– Вот Джо, держи, в этом списке всё, что нужно закупить, и где лучше всего закупаться, –

Поварио передал список Джо.

– Ясно, ну я не могу сказать тебе точно, когда я приеду. Жозель, сходи за ключами от фургона, – сказал Джо

– Значит, я еду с тобой – радостно воскликнула Жо и поспешила за ключами.

Пообещав Поварио скорой доставки всего необходимого, Жо и Джо отправились за продуктами. Машина, на которой они поехали – это был старенький фургон, с кабиной бордового цвета и потертым серым кузовом. Этот фургон Луи приобрёл незадолго до открытия кафе. Фургон использовался редко, продукты в кафе привозили поставщики. Но в тот день, фургон поставщика перевернулся, и вся продукция оказалась испорчена.

– Нам осталось заехать в пару мест, и можно будет возвращаться в кафе, – проверяя список, сказал Джозеф.

– Скорее бы вернуться, у меня сегодня важная встреча – сказала Жозель, глядя в окно фургона.

– С кем это интересно?
– Помнишь, я тебе рассказывала о девушке, которая спрашивала про приют?
– Помню, её вроде Жизель зовут?
– Да, ну так вот, мы с ней договорились встретиться сегодня
– Зачем?

– Ну, я расскажу ей о нашем городе, может о том, что мой парень единственный выживший из того приюта.

– Попробуй.

– Только есть один момент, мне кажется, что у этой девушки проблемы со зрением, когда я с ней беседовала, она была в тёмных солнцезащитных очках. В конце нашего разговора, я спросила, почему она не снимает очки, а она, просто попрощалась со мной и ушла, представляешь, так что не вздумай повторить мою ошибку.

– А зачем ты у неё спросила про очки?

– Я не совсем про очки спросила, я сказала ей, неужели лампы нашего кафе, светят столь ярко, что вы даже не удосужились снять свои очки, а она развернулась и ушла.

– Ты, действительно, так сказала?

– Да! Я подумала, может она обиделась и не захочет больше общаться, а сегодня утром позвонила в кафе и попросила о встрече.

– Ну, хорошо, значит, встретимся, только для начала закупим всё по списку.

Они ещё несколько часов ездили по городу, закупая всё необходимое для кухни. Глядя за окно, Жозель уснула, закинув голову на спинку сиденья. Джо старался вести аккуратно и не хлопал дверью, чтобы её не разбудить. Когда они вернулись, он, сперва убрав с ее лица волосы, бережно толкнул ее за плечо. Она не проснулась, ему показалось, что она крепко уснула. Он посигналил, но даже громкий, раздавшийся из-под капота гудок, не смог её разбудить.

– Жо, – Джозеф потряс Жозель чуть сильнее. Она опустила голову и уже начала нагибаться к приборной панели, он положил её на бок. Потрогав её холодные щёки, у него не возникло сомнений, что она потеряла сознание. Он завёл фургон, и резко тронулся. Из-под колес раздался свист.

В больнице Жозель сразу положили в реанимацию. Загруженный продуктами фургон так и стоял возле больницы, Джозеф ни на минуту не покидал её пределы, ожидая новостей. Вскоре подъехал Луи. До утра из реанимации не было вестей, когда вышел врач, Джозеф вскочил и тут же подошел к нему. Доктор, сняв с лица круглые очки, тоскливо помотал головой и сообщил им, что Жозель впала в кому.

Когда Джозефу разрешили навестить Жозель, он сел рядом с кроватью, на которой она лежала, взяв её за руку и тихо сидел, ожидая, когда она очнется. Он был с ней рядом постоянно, порой, даже сидя спал, сложив голову рядом с ней. Он был предан ей словно дворцовый пес, стороживший от опасности, увы, от болезни уберечь он её не мог. Ему трудно было даже представить, что он может её потерять, он не видел смысла жить без неё, ведь спустя годы, она вдохнула в него жизнь, приютила его, подобрала с улицы.

Луи всегда знал, что Джозеф хороший парень. Глядя на то, насколько преданным он оказался, Луи понимал, что Джозеф никогда не бросит его дочь. Луи предлагал ему посидеть у кровати вместо него, но Джо, уводя в сторону грустный взгляд, давал понять, что ни на шаг от неё не уйдет. Он был рядом, словно слушал каждый её вздох и едва бившееся сердце. Иногда Джо просыпался от того, что ему казалось, будто Жозель обхватывала его ладонь, но очнувшись, видел её по-прежнему без сознания.

Прошло две недели. Состояние Жозель не улучшалось. Джо продолжал тосковать, и ему казалось, что она безмолвно увядает прямо у него на глазах. Больше всего ему хотелось разделить её страдания.

Как-то поздно ночью, когда в палате было темно, и лишь свет из окна едва освещал палату, Джо проснулся. Подняв голову, он увидел сидящего возле кровати, прямо напротив него мужчину, лицо которого было трудно разглядеть в полутьме, лишь его светившиеся ярко-зеленым цветом глаза было видно. Джо протёр глаза и стал пристально вглядываться, пытаясь разглядеть лицо незнакомца.

– Ты кто? – прошептал Джо.

Человек тот сперва промолчал, в темноте было видно, как его зелёные глаза, смотрели прямо на Джозефа.

– Что именно тебя интересует? – ответил мужской голос, – мой возраст, имя или...

– Имя, – перебив мужчину, сказал Джо.

– Гирнгримгрон, – уверенно ответил мужчина, – это моё имя.

– Гирн... гр... гро... -пытаясь произнести имя, затруднялся Джо, – ты что издеваешься?

– Называй меня Гирн, ещё никому не удалось с первого раза произнести моё имя.

– Слушай, ты палатой случайно не ошибся?

– Нет, не ошибся.

– Что-то я тебя не припомню. Ты что, знакомый Жозель?

– Нет, Джозеф, я твой знакомый.

– Это вряд ли, у меня мало знакомых и всех их я помню по именам.

– Ты знаешь, как зовут твоего отца?

Джозеф удивился.

– Луи, – солгал он.

– Нет, Луи- это отец этой прекрасной дамы, которая нас не слышит, кстати, можешь перестать говорить шепотом.

– Тогда кто ты?

– Я тот, кто привез тебя в приют, когда ты был ещё ребенком.

Слова Гирна сильно возмутили Джозефа, он встал и, нажав на переключатель, включил в палате свет, чтобы увидеть его лицо. Это был мужчина, которому с виду было около тридцати лет. Одет он был в ярко-зелёный пиджак с чёрным воротником, зеленого цвета брюки, черные туфли и фиолетовую рубашку. Глаза его светились ярко-зеленым цветом, он улыбался и не переставал смотреть на Джозефа.

– Похоже, я тебя заинтересовал, – невозмутимо произнёс Гирн.

– Ты что... -взволнованно говорил Джо.

– Нет, – перебил Гирн, – я не твой отец.

Джозеф с облегчением вздохнул, сел на кровать и, скрестив перед собой руки, молча смотрел на Гирна. Переключатель вдруг щелкнул и свет в палате погас, не Гирн не Джозеф к нему не прикасались. Джо удивился и обратил на это внимание, а вот зелёные глаза Гирна невозмутимо светились в темноте, глядя на него.

– Тебе вновь повезло Джозеф, – говорил Гирн, – болезнь твоей девушки, спасла тебе жизнь, и ей кстати тоже.

– Ты что, знаешь про приют?

– Я сейчас не об этом... Я о том, что могло произойти, если бы вы две недели назад вошли в кафе.

– Когда мы вернулись с продуктами?

– Да. Вас ждала там одна особа, вам она представилась как Жизель, сказала, что она туристка. На самом деле она искала тебя, она знает кто ты, и что ты выжил в ту ночь, когда она подожгла приют.

Джозефа сильно удивили слова Гирна, мало кто знал, что он был единственным выжившим в ту ночь.

– Но зачем она меня искала? – спросил Джозеф.

– Чтобы найти меня... Она считает, что ты можешь знать, где я могу находиться, хотя, тебе может так показаться, что мы с тобой вообще не знакомы, она бы убила вас, тебя и твою подругу... она очень зла на меня, и вымещая свой гнев, она даже подожгла приют.

– Ничего не пойму, – задумавшись, говорил Джо, – ты знаешь меня, а я тебя впервые вижу...

– Надеюсь, мы с тобой еще познакомимся. Но я к тебе не для этих теплых рукопожатий пришел, у меня не так много времени. Я хочу предложить тебе сделку.

Переключатель вновь щёлкнул, и в палате загорелся свет. Гирн достал из внутреннего кармана своего зеленого пиджака запечатанный конверт.

– Твоей подруге лучше не становится, – посмотрев на неё, сказал Гирн, – я могу помочь ей, я увезу вас туда, где она сможет исцелиться. Завтра она проснется, почувствует себя лучше.

Джозеф с неодобрением помотал головой.

– Она уже две недели в коме, – говорил он, – если она завтра очнется, то я найду тебя, где бы ты ни был, и соглашусь на всё, что бы ты мне не предложил.

– Вот моё предложение, – заявил Гирн, – я не говорю если. Потому что ты сам завтра убедишься, в достоверности моих слов, когда увидишь, что твоя подруга придёт в себя. Считая с завтра, у тебя будет ровно девять дней чтобы подумать стоит ли мне доверять. На десятый день, один из моих друзей, будет ждать тебя возле фонарного столба около вашего кафе, возле того, который никогда не светит, если вы не придёте, то мы с тобой больше никогда не увидимся. Я не говорю, что будет, если вы не придете, потому что не знаю, так что решать вам.

Гирн встал прямо напротив сидевшего на кровати Джо.

– Вот возьми, – он протянул Джозефу конверт, – пусть это будет достоверностью происходящего в данный момент, чтобы ты не посчитал это сном.

Джо взял конверт, и с интересом начал его разглядывать. Переключатель щёлкнул ещё раз, свет в комнате погас, погас и свет зелёных глаз.

Парящие над облаками

Джозеф крепко спал, сидя на стуле и положив голову у ног Жозель. Его разбудило приятное ощущение того, что её нежные и теплые руки гладили его голову. Он открыл глаза, посмотрел на неё и улыбнулся. Его наполнило чувство радости. Он поднялся, залез на кровать и крепко обнял Жо, она в ответ обняла его.

Когда врач вошёл в палату он сильно удивился, увидев очнувшуюся Жозель. Исходя из ранее полученных анализов, доктор сделал вывод, что её состояние было крайне тяжелым, и она вряд ли в скором времени могла прийти в чувства. Увидев полную сил Жозель, крепко обнявшую Джозефа, он пришёл в замешательство. Такого резкого выздоровления ему ещё видеть не приходилось.

Джозеф был безмерно рад, вновь ощущать наполненное жизнью дыхание Жозель на своей шее и ее бьющееся сердце.

– Спасибо, что ты рядом, – шептала Жозель, – я бы так испугалась, если проснулась одна.

– Мне нет смысла находиться где-то ещё, – ответил Джо – ты же знаешь, либо с тобой, либо опять на помойку возвращаться.

– Долго я была без сознания?

– Две недели... они длились вечность.

Взгляд Джозефа упал на тумбочку, на ней лежал тот самый конверт, который ему дал Гирн. Он одной рукой взял в руки конверт, а другой бережно придерживал Жозель, положившую голову на его плечо. Распечатав конверт, он обнаружил в нем сложенный лист бумаги, пожелтевший от времени. Аккуратно развернув лист бумаги, так чтобы не порвать, Жо и Джо увидели на нем детский рисунок, это было изображение, напоминавшее медведя, нарисованное черным карандашом. Увидев рисунок, Жозель улыбнулась.

Джозеф рассказал Жозель про Гирна и предложение, которое он ему сделал. Еще он с удивлением поведал ей о том, как переключатель сам по себе включал и выключал свет в палате и о том, как светились его глаза в темноте

– Слушай Джо, – говорила Жо, глядя на рисунок, – а может это говорящий медведь. Ну, помнишь в детстве, ты рассказывал, как когда-то жил с говорящими медведями.

– Я уже и забыл про это, – сказал Джо, – ты меня удивляешь, запомнила такую мелочь.

– Мелочь?! – шутливо, воскликнула она, – я вообще-то тебе поверила тогда, даже мечтать начала, что ты меня познакомишь с говорящим медведем, и мы будем жить в большом деревянном доме.

Джозеф рассмеялся.

– Ну, так что мы будем делать? – спросила Жозель, глядя прямо в глаза Джозефу.

– Ты что думаешь?

– Мне кажется, стоит встретиться с этим Гирном, поблагодарить его хотя бы за то, что он предугадал моё выздоровление.

– Я бы тоже с ним ещё увиделся, задал бы ему пару вопросов.

– Да, правильно, он так много о тебе знает, может, расскажет о твоих родственниках. Вот так и решим. К тому же мы давно с тобой планировали отправиться в путешествие, а это хороший шанс. А то вдруг я завтра опять впаду в кому, так нигде не побывав.

– Я тебе впаду в кому, итак две недели спала, словно медведь в спячке.

Спустя неделю Жозель выписали, и они с Джозефом вернулись в кафе. Они с предвкушением ждали назначенного Гирном дня.

На десятый день Джо проснулся пораньше и спустился вниз. Они сказали Луи, что отправляются в путешествие, которое давно запланировали, ещё до того, как Жо впадала в кому. Умывшись, приведя себя в порядок, Жо спустилась на первый этаж, чтобы встретиться с Джо.

Внизу, она увидела, как он, улыбаясь, сидит за одним из столиков, и как ни в чём небывало попивает молочный коктейль «Жоджо». Подойдя к столику, она пододвинула свободный стул поближе к Джо и села.

– О чём ты думаешь? – спросила Жо.

– О том, не схожу ли я с ума, – ответил Джо.

Они вышли из кафе, взявшись за руки, и пошли навстречу неизвестности. Гирн, стоял около единственного – светящегося, на всей улице фонарного столба, того столба, который прежде никогда не светился, держа руки в карманах своего зеленого пиджака. На его лице были надеты солнцезащитные очки, хотя в тот день было пасмурно, и солнца не было видно за тучами.

Жо и Джо подошли к фонарному столбу, ровно за десять минут до полудня. Жозель была слегка удивлена, увидев Гирна. Подойдя ближе, они увидели, что под носом у Гирна были криво приклеены накладные усы.

– Добрый, уже почти полдень, – дружелюбно поздоровался Гирн, изменив свой голос, будто думая, что Джо его не узнает, – ты весьма вовремя. Кстати, меня зовут Жан, я верный друг Гирна.

– В прошлый раз ты сказал, что тебя зовут Гирн, – сказал Джозеф.

– О нет, я Жан, – отмахиваясь руками, ответил Гирн, – Гирн усов не носит, я его близкий друг, он попросил меня встретить вас.

– Ты начинаешь казаться странным, – серьёзно произнёс Джозеф.

Гирн, словно расстроившись, опустил голову и безо всякого желания отклеил едва державшиеся у него под носом усы, но очки не снял, даже придержал их пальцем, чтобы они не сползли. Затем он поднял голову и протянул руку Джозефу.

– Прошу прощения, – слегка поклонившись, любезно произнес Гирн, – я хотел вас разыграть перед предстоящей дорогой. Оказывается, тебя не так-то легко провести.

– Такими трюками даже ребенка не проведёшь, – пожимая руку Гирну, ответил Джо.

– Весьма рад, что ты принял моё предложение, – говорил Гирн, – я уже подумал, что ты не придёшь.

– Твоё предложение меня заинтересовало. Мне кажется, мы с тобой как-то связаны, раз ты так много знаешь обо мне.

– Вижу ты сомневаешься, – сказал Гирн-, вы не обязаны ехать со мной, у вас есть выбор. Вы можете пойти со мной...

– Мы согласны! – перебив Гирна, воскликнула Жо, – никаких сомнений.

– Что ж, рад слышать в вас уверенность, – из внутреннего кармана пиджака достал револьвер и протянул его Джозефу, – вот, надеюсь, это развеет твою неуверенность, это настоящий заряженный боевой пистолет, ты в любой момент сможешь защитить себя и свою подругу, если не доверяешь мне.

Джозеф, не возразив, взял у него пистолет, убедившись, что пистолет настоящий и, действительно, заряжен, он засунул его за пояс.

Когда подъехало такси, Джозеф открыл заднюю дверь, пропустил Жозель перед собой и сел рядом. Гирн сидел на переднем сидении и никак не мог найти деньги для оплаты проезда. Проверив все карманы пиджака и брюк, он смог отыскать несколько мятых купюр во внутреннем кармане пиджака.

– Этого хватит? – отдав таксисту горстку смятых купюр, спросил Гирн.

– Вполне, – развернув и пересчитав смятые купюры, ответил таксист, – этого будет больше, чем достаточно, вот, возьмите вашу сдачу, – отсчитав пару купюр, добавил таксист

– Не стоит, сдачу оставь себе, – ответил Гирн.

Взяв предварительно плату за проезд, таксист завел машину и тронул в сторону аэропорта. Серый автомобиль таксиста ехал небыстро, не превышая скорости. Жозель через окно,

взглядом провожала кафе. Она прежде надолго не уезжала, и отъезд из кафе был для нее тяжек. Её, как и Джо, мучили множество вопросов. Она ждала подходящего момента, чтобы начать опрашивать неизвестного мужчину со странными зелёными глазами, которые он прятал за солнцезащитными очками. Джо был настроен серьезно. Вокруг проезжавшего по шумным городским улицам такси, кипела обыденная повседневная жизнь.

– Гирн, – почесывая затылок, сказал Джо, – может, ты все-таки расскажешь нам, хоть что-нибудь.

– Да, – сказала Жо, – нам тоже непросто, едем неизвестно куда, неизвестно зачем и собственнно неизвестно с кем.

– Я же уже представился, – поправив очки, сказал Гирн -мое имя Гирн.

– Одного имени мало, – говорил Джо, – кто ты? откуда ты? Зачем к нам пришел?

– Я просто пришёл предупредить тебя о грядущей опасности. Аириа, та девушка, которая представилась как Жизель, убила бы тебя.

– А мне она показалось милой, – добавила Жозель.

– Жаль, что некоторые на самом деле не такие, какими кажутся на первый взгляд. Аириа сожгла детский приют, в котором жил Джо.

– С трудом в это верится, – с сомнениями сказала Жозель.

Машина остановилась, задняя дверь открылась, Жо и Джо удивленно посмотрели на тротуар.

– Послушайте, – повернувшись к ним говорил Гирн, – вы можете уйти прямо сейчас, я не заставляю вас ехать со мной, если вы мне не верите, уходите, но если останетесь то прошу вас, только об одном, о доверии.

Жо и Джо, переглянувшись, молча, сидели, обдумывая в голове сказанное Гирном. Таксист внимательно, будто вслушиваясь в его слова, косо глядя на Гирна, достал из кармана мятную конфету, завернутую в белый фантик. Положив запястья рук на руль, он аккуратно начал разворачивать фантик. В машине было тихо, доносилось лишь шуршание фантика.

– Спасибо за пистолет, – посмотрев за окно, сказал Джо, – теперь я смогу защитить нас.

Жо и Джо вышли из машины, даже не закрыв за собой дверь.

– Тебе это не поможет, – вслед уходившему Джо сказал Гирн- она неуязвима!

Дверь захлопнулась, машина тронулась и уехала, повернув за угол. Ребята вернулись в кафе.

Прошла неделя, Джо все реже думал о том, что ему говорил Гирн. Но пистолет, который он у него взял, всегда был при нем. Одним вечером собираясь немного вздремнуть, он направился в свою комнату. Проходя возле барной стойки, его взгляд упал на столик, за которым сидела Жозель, беседуя с незнакомой Джозефу девушкой. Остановившись, он начал всматриваться в сидевшую к нему спиной незнакомку. Увидев Джозефа, Жозель махнула ему рукой. Незнакомка обернулась, тёмные очки скрывали её взгляд. Джозефу стало ясно, это – Жизель.

Загадочная, темноволосая девушка, одетая в черный женский пиджак, чёрные обтягивающие джинсы, черные балетки. Под чёрным одеянием, была видна белоснежная шёлковая рубашка. Кожа той девушки, была светлой, как ясный весенний день. Будто, что-то ясное и светлое, таилось под тёмным, мрачным одеянием.

Завидев приближение Джозефа, Жизель встала и протянула ему руку.

– Привет, Джо, безумно рада наконец-то тебя увидеть, – сказала Жизель

– Приветствую, Жизель, если я не ошибаюсь, – пожимая руку Жизель, сказал Джо

– А ты не ошибаешься, это та самая Жизель, про которую я тебе рассказывала, – вмешавшись, сказала Жо

– Безумно рада? Не думал, что незнакомая мне девушка, так сильно хочет со мной встретиться, – сказал Джо

– Ну, что же вы стоите? Присядьте уже, или же вы хотите, чтобы встала я, и мы втроём стояли вокруг стола? – с насмешкой сказала Жо

– Жизель, думаю, ты не будешь против, если я сяду рядом с Жо.

– Собственно, почему я должна быть против? Ты и Жо, такая замечательная пара, я бы даже с удовольствием посмотрела на вас, рядом сидящих.

– Рад, что это не доставит тебе неудобств, – подвинув стул поближе к Жо и сев на него, сказал Джо.

– Ни в коем случае. Смотрю на вас, и радуюсь.– садясь напротив Жо и Джо, сказала Жизель.

– Жозель сказала мне, что ты туристка, с того дня прошло уже больше месяца, мне кажется, что твой туристический тур затянулся.

– Ты бы не вёл себя так подозрительно, если не встретился с ним.

Всё замерло, время остановилось. Джозеф резко встал, тщательно вглядываясь вокруг и недоумевая от происходящего. Он посмотрел на Жо, она сидела с застывшим блеском в глазах, он поводит рукой у её лица, но она не реагировала. Глядя в большие окна кафе, Джозеф увидел, как замерло небо, и птицы, летящие в нём. Он видел застывший поток ветра, несущий желтую листву. Присев рядом с Жо, он попытался её пробудить.

– Жо? – взяв Жо за руку, тихим голосом Джозеф обратился к ней.

– Это бесполезно, – серьёзным тоном произнесла Жизель.

– Надеюсь, я не сошёл с ума? – более уверенным голосом заговорил Джо. – Я не был готов к такому повороту событий.

– Ты даже реагируешь ни так, как остальные люди.

– А как я должен реагировать?

– Ну, например, упасть в обморок, или же начать паниковать, или сделать удивлённое лицо, в общем, обычная реакция человека на события, происходящие за гранью человеческой реальности, – договорив, Жизель улыбнулась.

– А что удивительного? Я всегда мечтал иметь кнопку, способную останавливать время. Кстати, где твоя кнопка?

– Шутишь, значит не боишься, я пришла сюда не для того, чтобы попусту с тобой разговаривать, мне нужна информация.

– Никакой информации, пока Жо не придёт в себя, я хочу, чтобы она увидела всё происходящее, иначе не поверит.

– Ну, что ж, будь по-твоему. Но, если она начнёт слишком бурно реагировать, я буду вынуждена её остановить.

Жо очнулась, Джо сидел и пристально смотрел на неё, она, улыбнувшись, повернулась к нему, не догадываясь о том, что несколько минут была неподвижна.

– Жо, с тобой всё в порядке? – спросил Джо.

– Я в порядке. Почему ты спрашиваешь?

– Просто оглянись, только не волнуйся.

Жо, оглядевшись, закрыла лицо руками, приспустив руки до подбородка, она ещё раз осмотрелась, на лице её было чувство дикого удивления, широко раскрыв глаза, она будто пыталась что-то спросить, но чувства, переполнявшие её в тот момент, не позволяли ей произнести, ни слова.

– Я жду ваших объяснений, молодой человек, – сквозь удивление сказала Жо, – ты что, нашёл кнопку, которая останавливает время?

– Я тут не причём, это всё она, – показывая на Жизель, сказал Джо.

– Это удивительно, надеюсь, что я не сплю, – Жо встала и начала осматриваться, – всё просто остановилось, замерло, я даже ничего не почувствовала, а почему я и Джо, мне... мне... трудно подобрать слово, в общем почему мы не спим?

– Сядь уже! хватит ходить! – вскрикнула Жизель – Если она не сядет и не успокоится, я её остановлю!

Жо подошла и села рядом с Джо.

– Вы, действительно, та ещё парочка, – говорила Жизель, – ну, что Джо, я выполнила твою просьбу, она присутствует при нашем разговоре, а теперь, я готова тебя выслушать

– Стоп, вы разве не удосужитесь объяснить мне, что здесь происходит, – вмешалась Жо, – я думала ты пришла спросить нас о нашем городе, а тут, вообще, ни пойми что происходит, все стоят как парализованные, и вообще, всё замерло.

– Жо, не переживай, я знаю столько, сколько и ты, именно поэтому я попросил тебя, скажем так, разморозить, так что давай выслушаем нашу гостью.

– Надеюсь у нас не массовая галлюцинация, и мы не сошли с ума.

– Жо, я тоже на это надеюсь.

– Слушайте вы, – разозлившись, говорила Жизель – да как вообще можно беседовать в такой ситуации? Зная людскую сущность, я могу сказать, что вы ненормальные, другие бы на вашем месте... в общем, вели бы себя совсем иначе!

– Вот видишь Жо, даже девушка, способная останавливать время, считает нас ненормальными, зато мы не волнуемся и не боимся. Жо, ты же не боишься?

– Совсем не боюсь, ты же рядом, с тобой я ничего не боюсь, будь здесь сейчас мой отец, он бы долго не разговаривал, принёс бы из подсобки ружьё, и бабах.

– А может Луи, где-то неподалёку замер, почёсывая затылок, – пошутил Джо.

– Может вы уже заткнётесь!? – разозлившись, ударив по столу, крикнула Жизель.

В кафе воцарилась тишина. Если бы время не было остановлено, то можно было бы услышать жужжание пролетающей мухи, замершей прямо над головой Жизель.

Глубоко вздохнув, Жизель сняла очки, показав скрывавшиеся за ними, монотонные, ярко-красные глаза, светившиеся, будто два ярких огня.

– Ты и представить себе не можешь, что вокруг тебя происходит, что вообще происходит, – с некой озлобленностью говорила Жизель

– Ну и что же происходит? – перебив Жизель, спросил Джо.

– Заткнись! – ударив по столу, крикнула Жизель, – ты будешь говорить тогда, когда я тебе разрешу, а сейчас сиди и слушай.

Джо, молча, сидел и слушал. Он не был напуган. Он правой рукой потянулся к пистолету и в любой момент был готов его достать.

– Ты уже встретился с тем, кто представился тебе как Гирн? – все так же сердито спросила Жизель.

– Нет, не встречался – глядя в сторону, сказал Джо.

– А ты мне кажешься более умным. Почему ты мне врешь? Если ты мне ничего не скажешь, то я убью вас, сначала девчонку, а потом тебя. Просто скажи мне, где он прячется, и я вас пощажу.

Джо хотел резким движением достать пистолет, но его там не оказалось. Повернув голову, он увидел, что пистолет парил в воздухе, и дуло его было направлено прямо в голову Жозель.

– Нет! – воскликнул он, – Я честно не знаю, где он находится, он приходил к нам, говорил про тебя, что тебя зовут Аириа, что ты хочешь нас убить, предлагал нам пойти с ним, но не сказал куда.

– Похоже на правду, – задумавшись, сказала она – знаешь, вам надо было послушать его... теперь погибель ваша неизбежна...

Муха, зависшая над головой Аирии, вдруг зажужжала. Она кружилась вокруг неё все быстрее. Жо и Джо, не отрывая взгляда, глядели на муху. Пистолет упал на пол. Аириа опустошила свой бокал с коктейлем, вылив его содержимое на пол, и поймала им муху, прижав бокал к столу. Муха летала внутри бокала, ударяясь о стенки, и издавала глухое жужжание.

Жизель опустила голову поближе к перевернутому бокалу, чтобы разглядеть неизвестную ей аномалию.

Сквозь бокал было видно, как муха, замедляясь, превратилась в маленькую светящуюся сферу, зависшую внутри бокала. Будто вольфрамовая нить внутри лампочки, сфера, размером с куриное яйцо, излучала яркий, белый свет, который с каждой секундой становился всё ярче и ярче. Аириа защурилась и надела очки. Бокал, накрывавший сферу, начал плавно приподниматься над столом. Зависнув ровно между потолком и столом. Сфера, озарила светом всё помещение.

Светил свет сферы так, что Жо и Джо закрыли глаза. В один миг исчезла сфера. Бокал, зависший над столом, упал и разбился. Джо поднял голову и открыл глаза. Увидев, что Жизель исчезла, и всё стало как прежде, он отпустил Жо. Они молча сидели, наблюдая за людьми, которые продолжали заниматься своим делом. Облака за окном продолжили плыть, а ветер нес желтые листья. Мимо столика проходил Луи. Почёсывая затылок, он остановился возле них.

– Вас ничего не смущает? – спросил Луи

Жо и Джо сидели, не реагируя на слова Луи.

– Ау... Я к вам обращаюсь, у вас на полу бокал разбитый, – продолжал Луи.

– Я пошла спать, – встав из-за стола, резко сказала Жо.

– А кто уберёт осколки? Что с тобой, вообще? – вслед уходящей Жо, говорил Луи.

– Не трогай её, у неё был тяжелый день, а вечер вообще ужасный, – сказал Джо

– Что же такого ужасного могло произойти?

– Луи, ты всё равно не поверишь, никто не поверит, я, если честно, сам с трудом верю. Я считаю, что лучше это останется между нами.

– Будь по-твоему, не буду лезть в ваши делишки, ты только скажи, всё ли в порядке?

– Да, в полном.

– Раз всё в порядке, не уберешь ли ты со стола эти осколки?

– Да, конечно.

После ухода Луи Джозеф ещё немного сидел, приходя в себя. Он протер руками лицо, поднял с пола пистолет и положил его за пояс, затем встал и принялся убирать осколки разбившегося бокала. Складывая скатерть, облитую молочным коктейлем, Джо никак не мог успокоиться. Он думал о произошедшем. Собрав все осколки на скатерть, он отнес их и выкинул в урну. Затем отправился на второй этаж, в свою комнату, где Жозель лежала на кровати и тихо плакала. Он закрыл дверь, лег рядом, и крепко обнял её.

– Почему ты плачешь? Тебе страшно? – тихо спросил Джо.

– Да, Джо, мне страшно, – сквозь слёзы говорила Жо. – А тебе разве нет?

– Не знаю, как-то это всё странно, так быстро и в то же время неожиданно.

– Что будет дальше? Я и представить себе не могу. Я боюсь заснуть. Вдруг я не проснусь.

– Ты права. Случиться может всё, что угодно, – вздыхая, говорил Джо. – Но думаю, стоит попытаться заснуть, поверь мне, вместе будет проще, к тому же, если мне и предстоит впасть в вечный сон, то только вместе с тобой.

Джо лежал, глядя в потолок, не сомкнув глаз. Был насторожен, думал о том, что может, стоило пойти с Гирном. Его охватили сомнения. Он ждал того, что Аириа может вернуться, не мог понять, куда она делась, и что вообще произошло. Жо уснула, как обычно, лёжа на его груди. Джо так и не смог заснуть. Услышав голос Луи, раздавшийся на первом этаже осторожно, пытаясь не разбудить Жо, встал с кровати. Надев свою кожаную куртку, он пошёл вниз.

В зале было темно, лишь свет уличных фонарей слегка освещал столы, стоящие вдоль окон. За одним из столов сидел Гирн, Джо сразу понял, что это он, увидев, как в темноте светились его зелёные глаза, смотревшие на него. Джозеф подошёл к столу и сел напротив.

– Ты же сказал, что больше не придешь, – тихо произнёс Джо.

– Если бы я не пришёл, вы бы были уже мертвы, – заявил Гирн.

- Аириа... она что, время может останавливать?
- Нет. Зато она может тебе это внушить.
- Было правдоподобно... А муха? А тот яркий свет? Это был ты?
- Да, я тоже кое-что умею.

Джозёф опустил голову, словно затрудняясь спросить.

- Что происходит? – с трудом спросил он.
- Все не так просто.

Гирн встал из-за стола. Джозеф посмотрел за окно, на улице около тротуара стояло тоже серое такси.

- Собирайся, – сказал Гирн- или оставайся, думая, что всё это подстроил я.
- Пойду, схожу за Жозель.

Они сели в машину, дверь захлопнулась, едва Джозеф успел сесть.

Таксист молча вел автомобиль. На какой-то момент в машине была тишина, был слышан лишь тихий гул мотора. Гирн спокойно сидел, внимательно разглядывая городские постройки. Жо, закрыв глаза, положила голову на плечо задумавшемуся Джо. Дорога к аэропорту заняла приблизительно минут сорок. На протяжении поездки никто не сказал ни слова. Такси подъехало к аэропорту.

- Приехали, – сказал таксист.

– Не совсем, – говорил Гирн- вон, видишь шлагбаум, через который погрузчик заезжает, езжай туда.

- Не думаю, что нас туда впустят.
- А ты не думай, ты езжай, впустят нас или нет, это решать мне.

Таксист медленно подъехал к шлагбауму, возле которого висела табличка с надписью: «Въезд только для служебного транспорта»

– Доброй ночи, – сказал сотрудник аэропорта, стороживший въезд, – проезд разрешен только служебному транспорту.

- А что, если у меня есть бумага, дающая мне право въезда на территорию аэропорта?
- Вы имеете в виду пропуск?
- Да, именно, пропуск.
- Ну, тогда предъявите его.

Гирн взял бумажный фантик, оставленный таксистом на приборной панели, аккуратно развернул его и передал охраннику. Тот посмотрел на смятый клочок бумаги и словно что-то увидел, хотя, на самом деле, это был обычный фантик, на котором не было ничего изображено. Внимательно её рассмотрев, охранник протянул бумажку Гирну.

- Вы можете проезжать, – добавил он, выпрямив спину, – приятного полета мистер Гирн.
- Счастливо, – дружелюбно ответил Гирн.

Забрав у таксиста фантик, Гирн положил его обратно на приборную панель. Таксист, заезжая на территорию, взял фантик и начал его пристально разглядывать со всех сторон, одновременно управляя автомобилем. Такси въехало на территорию аэропорта.

- Ни разу не заезжал сюда, – говорил таксист, – куда ехать-то?
- Вон к тому ангару, – показывая дорогу таксисту, ответил Гирн.

Возле ангара стоял небольшой одномоторный самолет белого цвета с двумя синими полосками, тянувшимися от хвоста вдоль фюзеляжа. Жо, Джо и Гирн уже сидели внутри. Гирн сидел на месте пилота, Джо сел на место второго пилота, а Жозель сидела сзади и наблюдала за тем, как Джо и Гирн пытались разобраться в приборах.

– Сейчас, минуточку, я попробую завести самолет, – пытаюсь разобраться во множестве приборов, говорил Гирн, – как же его завести?

- Такое ощущение, будто ты никогда не летал на самолете? – сказал Джо
- Почему это ты думаешь, что я не летал на самолете? – летал, но только как пассажир.

– Ты неправильно понял, точнее я неправильно выразился, ты что никогда не управлял самолетом?

– Я тебе отвечу, да, после того как мы приземлимся.

– Я помолчу, и просто буду наблюдать за тобой, – сказал Джо, поджав плечи и разведя руками.

Гирн, улыбнувшись в ответ, положил руки на штурвал. Двигатель завелся, винт раскручивался все быстрее и быстрее. Самолет плавно поехал вперед. Джозеф и Жозель пристегнули ремни безопасности.

– Думаю, ремни, вряд ли вас спасут, – улыбаясь, кричал Гирн, – если самолет упадет, они вам не помогут.

Выехав на взлетную полосу, самолет начал набирать скорость. Гирн натягивал штурвал на себя, поднимая самолет вверх. Оставив позади аэропорт и миновав воздушные просторы, самолёт поднялся настолько высоко, что будто плыл по темному облачному покрывалу. Густые облака расстилались далеко за горизонт, не было видно ни крупинки земли, лишь серое одеяло, раскинувшееся всюду. Джо смотрел за окно, его внимание привлекло чистое небо, усеянное тысячами звезд. Никогда прежде он не был к ним столь близок. Он вспомнил, как когда-то в детстве, убежал любоваться ночным небом.

Двигатель заглох и перестал издавать громкий звук. Винт постепенно начал останавливаться. Самолет парил в абсолютной тишине, шасси его едва касались облаков, а затем он погрузился в них.

– Слышите? – шептал Гирн, – как здесь тихо.

– Действительно, тихо, – шептала Жо, словно боясь, что её кто-то услышит, – хочется выйти из самолета и пройтись по облакам.

– Ты можешь попробовать, – вполне серьёзно заявил Гирн, – выйти у тебя, конечно – же, получится, но вот пройтись по облакам, не думаю... Хотя если ты умеешь летать...

– Всё! Я поняла, – сложив перед собой руки, возмутилась Жо.

– Здесь есть парашют? – спросил Джо, – а то двигатель заглох, и мне кажется, что мы начинаем терять высоту.

– Не переживай, – успокаивал Гирн, – вы же пристегнуты, всё будет в порядке.

Гирн невозмутимо продолжал смотреть вперед. Самолет преодолел облачный покров, продолжая терять высоту, стало видно с трудом заметные огни ночных фонарей, освещавшие дороги.

– Так, где тут лежат парашюты? – настойчиво спросил Джозеф.

– Где-то, наверное, лежат, – спокойно ответил Гирн.

Двигатель завелся, загремел, издавая громкий звук. Винт начал быстро вращаться, Гирн потянул на себя штурвал, и самолет начал вновь взлетать, поднимаясь сквозь облака. Онит вновь воспарили над облаками, пролетая под звёздным небом. Где-то вдали раздался устрашающий, противный визг, даже громкий звук двигателя не смог заглушить этот визг.

– Что это? – удивился Джо, глядя по сторонам.

– Пожалуйста, скажи, что это твой живот, – тихо возмущалась Жозель.

– Это гарон, – ответил Гирн.

– Гарон?! – спросила Жо, – и что за странные имена?

– Это не имя. Так называются эти существа, черные гароны – это летающие твари, которые когда-то были белыми Арунами, чистым и миролюбивым народом, но все они были поглощены бездной, они превратились в черных, озлобленных гаронов.

Джозеф, не понимая, о чем говорит Гирн, посмотрел на него, а потом на Жозель, та в ответ лишь пожала плечами.

– Скоро вы сами увидите, – сказал Гирн, – он преследует нас.

Гирн, надавив на штурвал, немного опустил самолет, погрузив его в густые облака, чтобы хоть как-то затаиться от преследователя. Визг раздавался все громче. Гирн и Джо сидели, оглядываясь. Едва услышав визг, они старались обнаружить гарона. Но противный визг раздавался позади. Самолет, пролетев облака, оказался в открытом небе. На некоторое время визжание прекратилось, Жо, Джо и Гирн были насторожены затишьем. Гарон обогнав самолет, пролетел над ним и оказался вдали. Самолет летел прямо на него, а он спокойно взмахивал широко раскинутыми черными крыльями. Его тело казалось похожим на человеческое, туловище, две руки, две ноги с тремя длинными и острыми когтями и крылья за его спиной, птичья голова с двумя белыми глазами и острым загнутым клювом. Он завис в небе весь покрытый черными перьями, выжидая приближавшийся самолёт.

– Останови, я выйду, – иронично сказала Жо, глядя на существо, смотрящее на неё вдалеке.

– Не совсем подходящее время для шуток, – возразил Гирн.

– Я обязательно посмеюсь над этой шуткой, но только после мягкой посадки, – сказал Джо. Гарон со свирепым визгом полетел навстречу к самолету.

– Это не к добру, – настороженно сказал Джо.

– Держитесь! – воскликнул Гирн, оттянув от себя штурвал, он резко направил самолет вниз. Увернувшись от лобового столкновения с гароном, самолет стремительно пикировал вниз. Гарон, пролетев мимо самолета, развернулся и сложив крылья, устремился вниз, догоняя снижающийся самолет. Самолет быстро снижал высоту, Джо прижало к сидению, и он видел, как стремительно к ним приближается земля. Гирн потянул на себя штурвал, выровнял самолет и продолжая маневрировать, уклонялся от атаки гарона, который вновь промахнулся, пролетев вниз. Все больше и больше злился гарон, от того, что его атаки оборачивались неудачей. Пойдя на хитрость, он затаился в облаках.

– Этот гарон очень странный, – говорил Гирн, – гароны – глупые существа, а этот додумался спрятаться, надо быть начеку, смотрите внимательно, он может атаковать в любой момент, – едва Гирн договорил, как гарон со свирепым визгом впился в хвостовую часть фюзеляжа самолета своими острыми когтями и начал руками пытаться вырвать обшивку самолета. Гирн резко направлял штурвал из стороны в сторону, маневрируя, он пытался скинуть гарона. Но тот не отступал, вцепился в фюзеляж настолько крепко, что маневры Гирна не могли его скинуть. Он когтями рук и ног пронзал фюзеляж, перебираясь к кабине. Жозель повернулась и увидела его птичью голову, смотревшую на неё через окно.

– Джозеф, дай мне пистолет! – закричала она.

Гирн доставал из внутреннего кармана пиджака револьвер и, приоткрыв дверь, кинул пистолетом в гарона, попав ему в голову, что лишь ненадолго задержало его. Затем Гирн полностью открыл дверь самолета и бросился на него. Он сорвал его с самолета, и они вместе обрушились вниз. Джозеф и Жозель в недоумении посмотрели друг на друга. Джо крепко взял в руки штурвал.

– Я просто буду держать штурвал ровно, это несложно – говорил Джо, успокаивая себя и Жозель.

– Что?! – Жозель сильно удивилась, услышав слова Джозефа, – какое-то чудовище пытается нас убить, пилот выпрыгнул, а ты просто будешь ровно держать штурвал?!

– У тебя есть идея получше?!

– Ладно, хорошо, мы просто будем сидеть, пока самолет не разобьется.

Джо обернулся, посмотрев на Жо.

– Успокойся Жо, – говорил Джозеф- лучше посмотри, нет ли где парашюта?

– Какой толк от него? – пытаюсь найти парашют, говорила Жо. – Даже если я его и найду, мы все равно никогда не прыгали с парашютом, так что, если не на самолете, то, прыгнув с парашютом, мы точно разобьемся!

– Слушай, хватит паниковать, заткнись и ищи парашют!

Гирн, падая с огромной высоты, продолжал драться с гароном, одной рукой схватив его за перья, второй рукой он бил его в голову, попадая кулаком в клюв. Он ударял с такой силой, что ему удалось сломать его клюв, пробив в нем отверстие. Гарон, испытывая неимоверную боль, бил Гирна в ответ. Расправив крылья, он начал ими взмахивать, пытаясь набрать высоту, а затем попытаться сбросить Гирна. Но Гирн не сдавался, вцепившись в гарона, изо всех сил продолжал его бить. Он отбивался от атак, все свирепее становился его визг, его удары были ничтожны, неспособные противостоять Гирну.

Жо продолжала искать парашют, Джозеф держал штурвал в одном положении, внезапно штурвал сам по себе начал перемещаться, меняя направление самолета.

– Что происходит? – спросила Жо, отвлекаясь от поиска парашюта.

– Не знаю, похоже, самолет летит сам, – убрав руки от штурвала, сказал Джо.

– Как это сам?!

– Ну, смотри. Я не держу штурвал, – Джо поднял руки вверх, – а самолет явно летит сам.

– Это что, такой автопилот?

Самолет начал резко спускаться вниз, поворачивая, чтобы зайти на разворот, летел в сторону, где Гирн и гарон сошлись в схватке. Самолет летел все быстрее, двигатель работал все мощнее, самолет начало трясти. Джозеф схватился за штурвал, думая, что самолет падает.

– Жозель! Держись крепче! – кричал Джо, держась за штурвал.

Они приближались к дерущимся в небе. Гирн, продолжал биться с гароном, нанося удар за ударом, он тщетно пытался одержать победу. Но тот и не думал сдаваться, он тоже был очень силен. Не смотря на пробитый клюв и боль, которую он с трудом терпел, он отбивался, как мог, пытаясь сбросить с себя неприятеля. Самолет уже подлетал, Жо и Джо наблюдали как Гирн и гарон дерутся, падая вниз. Гирн, увидев, что самолет подлетает, еще раз хорошенько ударил гарона и отпустил его. Гарон завис в небе, глядя на то, как Гирн падает, он не заметил летящий за его спиной самолет, который протаранил его, ударив правым крылом. Гарон пролетел вдоль верхней части фюзеляжа и вдобавок ударился о заднее крыло, а затем, потеряв сознание, обрушился вниз. Он пал, вслед за ним осыпались его разлетевшиеся от удара перья.

Гирн, упал с огромной высоты прямо на дерево, проломил все ветви с одной стороны и рухнул на землю, будто весил несколько тонн, оставив в почве глубокий след. Огромный клуб пыли образовался вокруг места, где он упал.

– Мягкая посадка, – бормотал Гирн, выбираясь из ямы, оставшейся от его падения.

Жо и Джо смотрели в окна, вглядываясь в облако пыли, окутавшее ту часть лесного массива, куда рухнул Гирн.

– Он упал как метеорит, – удивился Джозеф, – сколько он весит?

– Да, ему бы не помешало сесть на диету, – добавила Жозель.

Самолет вновь зашел на разворот, спустившись совсем низко, чуть задевая верхушки деревьев, кружился вокруг места падения Гирна. Облетев вокруг спадающего облака пыли еще пару раз, самолет начал вновь набирать высоту, а затем и вовсе улетел.

Гирн выбрался из ямы. Весь испачкавшись в земле, он стоял и отряхивался, упав с огромной высоты он не получил никаких увечий. Будто просто шел и споткнувшись, рухнул в яму. Его зелёный пиджак уже не был таким чистым, он был изорван когтями гарона, да еще и грязным. Он выбрался из ямы и, отряхиваясь, пошел дальше, вглубь леса. Подняв голову, он проводил взглядом улетающий вдаль самолет и двинул следом за ним. Он продолжал пробираться сквозь лесную чашу, он без остановки куда-то шел. В лесу было совсем темно, в кустах светились его зелёные глаза, словно глаза дикого зверя. Лишь лунный свет, пробравшийся сквозь плотную листву, слегка освещал ему путь. Хруст сухих веток и травы раздавался под его ногами. На мгновение он остановился, услышав тихий хрип вдали. Он обернулся и прислушиваясь пошел в ту сторону, откуда раздавался. Шагая аккуратно, он старался не наступать

на сухие ветки, чтобы не привлекать внимания. Хрип, сменяющийся покашливанием, раздавался ближе. Гирн подобрался к высокому обросшему кустарнику, заглянув за куст, он увидел падшего гарона, который беззащитно лежал и с хрипом, издаваемым его пробитым клювом, тяжело дышал. Весь израненный, изнывающий от боли, поверженный гарон лежал на земле и стонал. Гирн стоял за кустом и смотрел на него, гарон, с трудом повернув голову в сторону, в кустах увидел светящиеся в темноте ярко-зеленые глаза, он попытался поднять голову, но не смог, его силы были на исходе. Гирн, глядя в белые угасающие глаза гарона, вышел из кустов и медленно подошел к нему. Он опустился к нему, сев на колени.

– Ты сильно изранен, – говорил Гирн, осматривая Гарона, – пойми, я защищался, ведь ты не ведаешь, что творишь. Однажды, мне в вас удастся пробудить тот свет, который погасила бездна.

Гарон задыхался все чаще, издавая больше хрипа. Его белые глаза начали тускнеть, обретая серый оттенок. Гирн положил руки на его тело и закрыл глаза. Взгляд гарона тускнел, силы покидали его, когда Гирн положил на него руки, он потерял сознание. Ветки деревьев вдруг затрещали, листва, то осыпаясь вниз, то подымаясь вверх, вихрем кружилась вокруг них. Раны гарона начали затягиваться, пробитый клюв перестал кровоточить, листва начала прилипать к гарону на его раны, где когда-то росли перья. От одного из деревьев оторвался кусок коры и аккуратно закрыл пробитую в клюве дыру, сросшись с ним воедино. Листья продолжали прилипать к нему, заменяя перьевого покров, та часть его тела, где были вырваны перья, приобретала листовидный покров. Вихрь не стихал до тех пор, пока листва не закрыла все участки тела, где не было перьев. Как только на нём не осталось ни единой раны и клюв зарос древесной корой, вихрь кружившийся вокруг начал стихать, листва все медленнее кружила, вскоре они вовсе остановились и медленно осыпались вниз, засыпая гарона. Когда все стихло, и гарон был исцелен, Гирн продолжил свой путь, он все так же куда-то брел, пробираясь сквозь лесную чащу.

Обитель холодной стали

Глубоко в песчаной пустыне, среди барханов и дюн, расположилась невидимая глазу человеческому обитель Хураила. Лишь его приспешники, имели доступ к невидимому убежищу, сокрытому глубоко в песках, где долгие годы выжидал повелитель.

Аириа подошла к невидимым воротам, которые распахнулись перед ней, как только она к ним приблизилась. Она вошла в просторный зал, освещенный лучами палящего солнца, пробивавшимися через окна в потолке, двери позади неё закрылись. Спустившись вниз, она медленно шла между каменных колонн, возле каждой из которых стояли доры.

Крепость была настолько огромной, что смогла вместить в себя несчитанное войско Хураила. Она полностью находилась под песком, и обнаружить её на поверхности было невозможно. Мертвая тишина таилась в холодных залах, где в смиренном ожидании стояла армия Хураила. Ему служили стальные доры, не имеющие тела, облаченные в заклепанные доспехи, внутри которых обитала сущность в виде чёрного тумана. Были среди них громодоры, огромные стальные воины, в несколько раз превосходившие размерами обычных доров. Гароны – черные летающие существа, похожие на пернатого человека с широкими крыльями, слегка разумные, умеют разговаривать, но глуповатые. В бою им не было равных, свирепые летучие воины, впивающиеся своими когтями в тела своих противников. Остатки одного из, когда-то разумных народов тоже служили Хураилу, в надежде, что он приведет их к новой, лучшей жизни.

Пройдя через длинный и широкий коридор, Аириа дошла до тронной площади, где восседал Хураил. Одетый в черное одеяние, покрытое белыми извилистыми полосками. У него не было тела, лишь черное неведомое существо, вокруг которого парило его одеяние.

– Как я смею полагать, ты, увы, не в силах оказалась, справиться с моим поручением, – говорил Хураил, грубым голосом, издававшим эхо.

– Этот Гирн, – приспустив с лица маску, говорила Агира, – он оказался сильнее меня, он швырнул меня в пространстве.

– Оправдания... они не уместны. Пусть живет мальчишка, погибель его лишена смысла, отныне я знаю, что Гирн здесь, на Земле. Если он не удрал на край вселенной, значит, этот глупец все еще пытается что-то предпринять.

– Я подозреваю, что ему кто-то все еще содействует. Мне кажется, что все они здесь, с ним.

– Кто может содействовать ему? Разве что насекомые, лишь только они способны разделить с ним его участь... Гирн! – озлобленно продолжил Хураил- из-за него мы застряли в этом падшем мире, где населяющие его существа, просто напроsto его разрушают, сами того не замечая.

– Повелитель, – склонив голову, говорила Аириа, – мы уже совсем скоро одержим победу, осталось лишь совсем немного выждать.

– Ожидание... мы слишком долго находились в ожидании, мне уже настолько тошно смотреть на этих... мерзких людей, погрязших в хаосе, который сами сотворили.

– Нам осталось лишь разыскать пристанище Гирна, – говорила Аириа, – один Гарон уже напал на его след.

– Не надо никого разыскивать, я его чувствую, он уже вышел из мрака, он готов принять бой или вновь сбежать. Но почему именно сейчас?

– Мальчишка оказался бесполезен, – прервав монолог Хураила говорила Аириа – он ничего не знал, абсолютно ничего, он живет простой жизнью.

– Возможно Гирн избавился от него, как только сумел скрыться от нас, – Хураил не спеша спускался с тронного пьедестала, паря над белыми ступенями, -мальчишка оказался полезен, Гирн присматривал за ним.

Врата вновь распахнулись, и в обитель влетел раненый Гарон. Едва долетев до трона, он рухнул, скользя по полу, он оказался у самых ног Аирии. Деревесные листья, опавшие с его тела, остались позади него. Он обессилено дышал.

– Я нашел их, повелитель- еле дыша, сумел произнести раненый Гарон, затем, опустив голову, он потерял сознание.

Два дора, гремя доспехами о пол, подошли к нему. Хураил не произнес ни слова, парил и наблюдал за происходящим.

– Что с тобой случилось? – раздался громкий голос Хураила

– Это... тот... с зелеными глазами, – Хрипел гарон, подняв голову, он смотрел то на Хураила, то на Аирию и прикрывал клюв рукой, то место, которое заросло древесиной – мы с ним сражались... он одержал победу.

– Гирн! Ты выяснил, где он находится?

– Да, повелитель! Я знаю! Я проследил за ним! Он излечил мои раны, а я следил за ним!

Гарон вдруг стыдливо опустил голову, и тяжело вздохнул.

– Что такое? – поднеся клинок к шее гарона, возмутилась Аириа, – ты испытываешь жалость к этому зеленоглазому ничтожеству?

– Нет, моя госпожа! – оправдывался гарон, – просто я очень устал... я так много летел..моим крыльям нужен отдых...

– Назови мне свое имя, – раздался голос Хураила

– Нет, повелитель, – скулил гарон, – у гарона нет имени, гарон принадлежит повелителю.

– Теперь ты мне не нужен... ты выглядишь слабым... сейчас ты умрешь...

Гарон покорно склонил голову и сел на колени. Он был спокоен, расслаблен и ровно дышал. Он медленно поднял голову и посмотрел на Хураила. Аириа подняла клинок над его головой, приготовившись ударить.

– Гарон принадлежит повелителю... повелитель убивает... гарон умирает...

– Многие твои собратья молили меня о пощаде... они скулили и говорили, что никогда меня не предадут... они давно в забвениях прошлого... ты не сопротивляешься моей воле, отдаешь мне свою никчёмную жизнь, это преданность... Ты продолжишь мне служить... но сперва, мы вырвем все твои перья... и эти мерзкие древесные листья, растущие из тебя... чтобы твой черный покров вновь восстановился...

– Гарон будет рад, если повелитель смое с него эту грязь...

– А клюв оставим, пусть этот шрам служит напоминанием...

Аириа убрала меч. Доры взяли гарона под руки и поволокли. Аириа поднялась на тронную площадку и села на трон. Хураил воспарил над ней.

– Скоро мы вновь сойдёмся в битве, – раздался громкий голос Хураила, – скоро весь этот мир будет у твоих ног

– Он уже у моих ног, – безжизненно глядя перед собой говорила Аириа, – мне стоит лишь по нему пройти.

– Нет, – продолжил мрачный громкий голос, – возмездие, вот, что грядет, ты сможешь отомстить за своего любимого, которого у тебя отнял Гирн.

По щеке Аирии потекла багровая слеза. Но в лице она не изменилась. Черная сущность Хураила разрушила часть каменного пола, превратив её в каменную руку, и вытер багровую слезу с её холодной щеки.

– Я помогу тебе, – шептал Хураил, – мы одержим над ним победу, я порабошу его, и наша мощь будет безграничной, никто нас не сможет одолеть.

– Но мы и так сильны! – воскликнула Аириа, ударив рукой по каменной рукояти трона-обрушим же всю нашу мощь! Пусть он познает наше возмездие!

– Не сейчас, – эхом раздавался голос Хураила, – сперва нам необходимо вернуться в Белую долину, там, мы либо уничтожим его, либо лишим его сил, нам нужен Гирн. Его силы могут помочь нам обуздать эту планету.

– Нужна ли нам она?! Эта планета?! Ты знаешь, какие они, человеческие существа! Они страдание несут друг другу!

– Недавно, став дуновением ветра, я незаметно для людей парил по этой прекрасной планете, среди скал и лесных бесконечных просторов, обдувал я крылья пернатых существ, летящих свободно. Я слышал журчание холодного водопада. Бывал я в пустынных, песчаных местах. Я видел, как один маленький человеческий ребенок, погибал, изнывая от жажды и голода, он был бессилен и немощен, и другие к нему были безразличны, он был покрыт грязью, и видны лишь были его чистые глаза, наполненные болью. И вот он в лесу, блуждает, в поисках еды и видит раненую птицу, беспомощно лежащую в траве. Он к ней осторожно подбежал, словно боялся спугнуть, посмотрел на неё, и глаза его наполнились состраданием. Ребёнок тот, что давно не видел пищи, бережно взял в руки раненую птицу, и птица та, не стремилась от него сбежать. Она словно знала, что дитя ей боли не причинит, хотя болью, тот ребенок, пронизан был сполна. Я ветром был, шевелил листву дерева, под тенью которого, позабыв о боли своей, сидело дитя человека, словно делая что-то для раненой птицы, гладило её, а птица ему пела в ответ свою песню. Они, понимая друг друга, сидели в том безмолвии, и видел я там грязное, голодное дитя человека, преисполненное чистотой. Бывал я и в месте, где человеческие существа живут в изобилии. Воздух там лишён своей свежести. Там видел я дитя, наполненное ненавистью и злобой к матери своей, лишь за то, что мать ему не в силах дать... игрушку. Это называется так... Дитя это сыто, тепло одето и даже помыто, мать его заботилась о нем чрезмерно. Дитя это боли не знает, не знает голода, не знает ни боли, ни страдания, не знает ни света, ни чистоты. И матери больно смотреть, как дитя её хает, как ненавидит её и рыдает. Скорее стремится она выполнить каприз своего ничтожного детёныша, исполняя его прихоть. Но не знает она, что детеныш её поставил ниже: игрушка стала ему ценнее матери, которая давала заботу ему. Как жалко выглядел момент, когда ребенок предпочел игрушку матери. Какие существа живут в том месте? Они чисты снаружи и сыты, но грязи в них самих безмерно. Они уродливы. И мощь моя прольётся лишь на тех, кто чистоты лишён. Нам не составит труда уничтожить всё это, всех этих существ... людей... они даже представить себе не могут, какое богатство им принадлежит... приятно осознавать, что они настолько глупые, что готовы уничтожать друг друга... Но эту прекрасную планету, на которой они живут, я не могу позволить им уничтожать. Они не достойны этой великой чести, жить на этой планете. Я накажу их за это, за то, что они так пренебрегают этим великим даром. Я уничтожу их боль. Я покажу им свет, сперва окутав тьмою.

– Хватит! – воскликнула Аириа, по её щекам текли багровые слезы, её трясло, она крепко схватилась за каменные рукояти. – Мне неважно, что будет с этими ничтожествами, с этими омерзительными существами, с людьми! Да пусть все они погибнут! И эта планета, она ничто! Боль, которую он мне причинил, убив моего... моего... отняв его у меня... эта боль больше, чем вся вселенная. Не одна звезда не светит ярче, чем светил мне... он... как же его звали?

Она склонила голову, багровые слезы падали на ее одеяние.

– Этот Гирн, – хныкала она – ему нет прощенья, он отнял его у меня, того, кто был моей вселенной... я его уничтожу...

– Тише Аириа, – говорил Хураил, – это в прошлом, настала пора жить в настоящем, сейчас. Тот, кто был с тобой, будет отпущен. А сейчас спи, грядёт возмездие, и мы вместе нанесем сокрушительный удар.

Аириа сомкнула глаза и, подбородком прижавшись к груди, заснула. Щели, через которые в зал проникал свет, закрывались, в обители становилось темно.. В просторных залах молча стояли тысячи доров, покорно ожидая приказа.

Сокрытое во льду

Преодолев бескрайние небесные просторы, пролетев сквозь облака, самолет начинал снижаться, приближаясь к скованным льдам, раскинувшимся на поверхности. Внизу был раскинут белоснежным покров, уходивший далеко за горизонт. Огромные ледники возвышались среди снежного покрова. Шум мотора, эхом раздавался за многие километры, нарушая тишину и покой тех мест.

Жо и Джо уснули во время долгого и нелегкого перелета. Самолет, приблизившись к самому большому леднику, снижая высоту, начал заходить на посадку. Огибая ледник, самолет слегка трянуло, Джозеф проснулся, крепко схватившись за сидение. Он сперва, прищурившись от ярких лучей солнца, смотрел по сторонам. После того, как его глаза привыкли к яркому солнечному свету, отражавшемуся от снега, солнце перестало слепить, он, от удивления раскрыв глаза, вглядывался в дивные пейзажи, представшие его взгляду.

– Жо, – говорил Джо, не отрывая взгляд от красоты ледяного покрова, покрытого снежным одеялом, – проснись.

– Ну, что там опять? – не открывая глаз, сонным голосом говорила Жо, – только не говори, что мы в самолете, пусть все что произошло, окажется сном.

– Ты разве не слышишь шум мотора? Просыпайся, давай, посмотри, куда мы прилетели.

– Может, я все ещё сплю, – открыв глаза и слегка зевнув, возмутилась Жо.

– Ну, как тебе вид из окна?

– Красотища-то какая! – едва проснувшись, Жо прищурилась, прямо как Джо.

– Ага, вот и я о том же.

Они приближались к самой высокой ледяной горе, возвышающейся среди белоснежной долины. Самолёт продолжал снижать высоту, что слегка смутило Джозефа, ведь поблизости не было видно посадочной полосы. И рельеф белоснежных скал не позволил бы самолету удачно приземлиться.

– Что-то я не вижу поблизости посадочной полосы, – смущенно сказал Джо

– Ты думаешь, мы прилетели туда, куда надо?

– Я понятия не имею, куда нам надо, но я уверен, что самолет снижается, ты разве не чувствуешь этого?

– Ну да, самолет летит все ниже... Слушай, а может топливо заканчивается?

– Не знаю, – осматривая приборную панель, говорил Джо, – сейчас посмотрю, тут должен быть датчик уровня топлива.

– Интересно, что случилось с Гирном?

– Упал, разбился, наверное.

– А, что нам дальше делать?

– Думаю для начала я найду датчик топлива... Так, ага, вот это, наверное.

– Ну, что там?

– Датчик показывает полный бак, странно, мне кажется, мы пролетели достаточно много, а датчик показывает, что мы не истратили ни капли бензина.

– Джозеф, смотри! – вскрикнула Жозель, показав пальцем.

Джо поднял голову и увидел, как замерзшие ледяные глыбы, осыпающиеся снегом, вырывались из ледяного покрова, вдоль которого летел самолет, и зависали в небе. Как только самолет приблизился к снежному покрывалу, окутавшему вершину ледника, огромные льдины с треском начали влетать друг в друга, образуя ровную поверхность. Самолет уже не летел, катился по посадочной полосе, которая создавалась прямо под шасси. Из-за большой скорости самолет не смог ровно зайти на посадку, он, то слетал с полосы, то уходил в сторону. Льдины продолжали строить посадочную полосу прямо под самолетом, не позволяя ему опуститься

ниже. Сразу после того, как самолет проезжал по образовавшейся дороге, лёд позади него обрушивался вниз.

– Вот это поворот, – крепко вцепившись в сиденье, сказал Джо.

– Становится все интереснее, – слегка возмущенно прокричала Жо.

– Этот самолет когда-нибудь остановится?

– Подождем, пока закончится топливо

– Боюсь, мы этого не дождемся,

– А может, датчик просто сломан?

– Даже если и так, то посмотри вперед, если самолет не остановится, то мы разобьемся вон о ту скалу, – показывая на вершину ледника, к которому приближался самолет, сказал Джо.

– А если эта дорожка построится мимо этой скалы

– Тогда нам повезет.

Двигатель заглох, самолёт выровнялся на полосе и начал притормаживать. Образующаяся под самолет посадочная полоса, была скользкой. Сперва шасси плавно останавливались, незначительно останавливая самолет, приближавшийся все ближе к скале, до столкновения с которой оставалось совсем немного. Шасси скользили по неровной ледяной поверхности, все чаще, из-за чего хвост самолета подкидывало вверх, а винт опускался к полосе, едва не касаясь её. Шасси резко заклинило, хвост резко задрался, носовая часть опустилась настолько, что винт, ударяясь о полосу, разлетелся в разные стороны. Шасси отломались, самолет с грохотом рухнул на брюхо, начав скользить по полосе. Из-под скользящего фюзеляжа раздавался скрежет металла. Жо и Джо держались изо всех сил. Чувствую, как самолёт тянет в бок, они думали в тот момент, что самолет может просто на просто вылететь с полосы и разбиться о скалы. Самолет, скользя на брюхе, почти остановился, дорожка выстроилась вплотную к вершине ледника, Жозель, глядя на приближавшуюся ледяную стену, закрыла глаза ладонями и отвернулась. Джозеф, вцепившись в сиденье, готовился к удару. Самолет докатился до скалы, слегка коснулся ледяного покрова и остановился. Жо и Джо, еще какое-то время сидели, не изменяя своего положения, никак не могли прийти в себя.

– Жо... – шепотом говорил Джо, повернувшись к ней, – ты в порядке?

– Я в порядке... если такси привезло нас обратно в кафе, то я в порядке, – не убирая ладоней от лица, говорила Жо.

– Морковка, боюсь тебя расстроить, но... мы не совсем возле кафе.

– Морковка? – Жо опустила руки и открыла глаза, еще и улыбнулась от того, как ее назвал Джо.

Джозеф осматривался, пытаясь найти хоть что-нибудь, что могло бы им помочь. Он попытался открыть дверь, но ее заклинило, он толкнул её плечом, но дверь не поддавалась.

– Что-то она не хочет открываться, попробую другую, – перебираясь на место пилота, на котором сидел Гирн, сказал Джо.

Ему удалось открыть дверь и выбраться наружу. Выбравшись из самолета, он немного потянулся, от долгого перелета затекла спина.

– А тут не так холодно, как кажется, – разминая спину, слегка наклоняясь в стороны, говорил Джо.

Жо сидела в самолете, не собираясь из него выходить.

– Сомневаюсь, что мы на нем еще полетим, – говорил Джо, глядя на разбитый самолет, – ты что, так и будешь в нем сидеть?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.